

18+ Ирина Амелистова

ОТДЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ

Ирина Аметистова

Отдельные люди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17690125

ISBN 9785447456689

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Москва, 2068 год. Анна Власова привыкла держать все под контролем. Она заботится о своей младшей сестре после смерти их мамы. Любит свою работу в компании, возглавляемой ее отцом. Ей нравится комфорт, который создают многочисленные роботы-помощники, окружающие ее. Гром ненавидит роботов, компанию, выпускающую их, и жизнь, которой ему приходится жить. Их встреча может изменить ход истории.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	35
Глава 4	44
Глава 5	51
Глава 6	57
Глава 7	65
Глава 8	74
Глава 9	90
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Отдельные люди

Ирина Аметистова

Дизайнер обложки Евгений Боровков

© Ирина Аметистова, 2020

© Евгений Боровков, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4474-5668-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Первое июня две тысячи шестьдесят восьмого года я не забуду никогда.

Это должен был быть самый обычный день, такой же, как и многие до него.

Но он оказался тем самым днем, который решает дальнейшее течение жизни.

Я до сих пор слышу шаги моего отца, эхом разносящиеся по огромному залу, и помню, как неизвестно почему, сердце в груди тревожно замирало.

Думала ли я тогда, что его слова в тот день приведут меня на порог смерти? Могла ли я предположить, что буду лежать на дороге под осенним проливным дождем и молиться Богу, в которого я не верю, дать мне шанс увидеть снова мою сестру и любимого?

Нет!

Но я здесь, и я умоляю...

Глава 1

Сквозь затемненное стекло автомобиля я смотрела на здание из стекла и алюминия, напоминающее по форме огромный многогранный кристалл.

Это был Центральный московский офис Global. Компании ориентированной на инновационные технологии, возглавляемой моим отцом.

Ее подход отличался от других, и благодаря этому за несколько лет произошел большой технический скачок. Идея создания механических существ захватила сознания людей. Появились первые роботы с искусственным интеллектом и в скором времени сеть Global разрослась по всему миру.

В России компания открыла свой филиал в 2032 году, и тогда все изменилось.

Выпускаемые машины занимали места людей на производстве, в торговле, медицине, полиции... Везде.

Роботам не нужно было платить заработную плату, им не нужен перерыв на обед, отпуск или больничный.

Безработных стало слишком много, и тогда было принято решение разделить общество...

Двери главного входа то и дело открывались, пропуская внутрь новых посетителей. Сегодня их было так много, что мне пришлось ждать, когда машина сможет подъехать бли-

же, и я тоже смогу войти. Причиной такого скопления народа было полугодовое отчетное собрание.

Вчера за ужином отец намекнул, что готовится нечто действительно грандиозное, что-то, что изменит ход истории.

Машина легко тронулась с места и через полминуты остановилась прямо у центрального входа.

Мой робот-водитель вышел и открыл дверь для меня, протянув руку, чтобы помочь мне выбраться. На секунду мой взгляд остановился на его блестящих, как начищенное серебро, пальцах. Я взялась за гладкую ледяную сталь и вылезла из машины, наконец, оказавшись на свежем воздухе.

Дневной зной уже спал, и накаленный воздух начал остывать. В потоке солнечных лучей, отражающихся от стеклянного фасада здания, воздух вибрировал, казалось можно коснуться его, ощутить, словно это было прозрачное желе.

– Мисс.

Я перевела взгляд на робота. Он выглядел как обычный человек, за исключением того, что его кожа была серебряного цвета, а глаза светились синим.

– Во сколько вас забрать, мисс? – спросил он. Все роботы-мужчины говорили одним голосом, мой отец рассказывал, что этот голос был создан на основе голоса Майкла Гранда – основателя компании.

– В восемь тридцать, пожалуйста, – ответила я и пошла в сторону стеклянных дверей.

Стоило мне подойти, и они тут же раздвинулись в сторо-

ны, пропуская меня внутрь здания. Я оказалась в вестибюле. Прямо передо мной была стойка ресепшен, за которой сидели роботы-секретари. А за ними на стене был слоган компании: *«Нет пределов технической мощи, побеждающей природу»*.

– Аня! – этот срывающийся на визг возглас я могла бы узнать из тысячи.

Я обернулась, позади меня стояла моя младшая сестра Мария.

Мы были одного, среднего роста, и имели тонкие талии. Но на этом все наше сходство заканчивалось.

У Маши голубые глаза и светлые волосы, в нашу мать. Я же скорее темно-русая, с проблесками меди, которые, к слову, меня очень раздражали, а глаза цвета карамели. Я не была похожа на родителей, но отец говорил, что я точная копия его бабушки.

Я подошла к сестре и поцеловала ее в щеку.

– Привет, детка, отлично выглядишь! – на сестре было изумрудно-зеленое платье, чуть выше колена спереди и почти до щиколотки сзади. Из-за высоких каблуков она казалась выше меня.

– Спасибо, ты тоже. Золотой тебе идет, хотя тебе не кажется, что это платье старушечье?

Я ухмыльнулась. На мне было классическое платье-карандаш чуть ниже колена, песочного цвета, расшитое едва заметными золотыми узорами, напоминающими розы.

– Мы на работе, – напредила я. – И что, позволь спросить, тебе не нравится?

– Оно слишком длинное, sis.

Я рассмеялась.

– Мари, ты не исправима. Нам нужно идти, ты ведь не хочешь опоздать на свое первое собрание?

Сестра училась в медицинском колледже и начала проходить летнюю практику в компании, в отделе, занимающимся разработками для больниц. Благодаря новым технологиям медицинское обслуживание стало лучше в разы. Однако врач – та профессия, которая была все еще необходима. А у моей сестры, безусловно, был дар.

– Могу поспорить, никто и не заметит. Сколько там будет человек, тысяч пять?

– Около того... – кивнула я в ответ, – но у нас места в первом ряду, папочка заметит, если нас не будет.

Маша закатила глаза.

– Я надеялась забиться на последний ряд и поспать.

Я фыркнула. Ее совершенно не интересовали дела компании и новые разработки, если они не касались медицины, и то что отец уговорил ее поработать лето в Global, было чудом.

Еще одно наше существенно различие. Я любила свою работу.

Я была модератором рассуждений, я давала машинам «мозг». Опираясь на исследования биологов, психологов,

физиологов, лингвистов, мы создавали модели поведения, которые после становились разумом роботов.

Мы с Мари прошли к лифтам, и вскоре были уже на 180 этаже, где располагался конференц-зал.

Я приходила сюда с отцом с десяти лет и как замороженная наблюдала за его выступлениями.

Я помнила каждую деталь зала: огромные панорамные окна с трех сторон, стекла в них небесно-голубого цвета, из-за которых складывается впечатление, что ты находишься под водой. Светло-серый мраморный пол, тысячи синих кожаных кресел с черными круглыми ножками, стоящих ровными рядами.

И самое главное – серебряная, похожая на огромную каплю, кафедра, за которой сегодня будет выступать мой отец.

– Я уже ненавижу все это... – пробормотала Мария, входя в зал.

Я вздохнула, что я от нее хочу? Ей еще и восемнадцати нет, я в ее возрасте... Нет, я и в ее возрасте не была такой. Мой бунтарский период закончился двумя годами раньше, чем я стала совершеннолетней. А когда мне было около восемнадцати, я, так же как и она, начала практику в «Global», и собрала Джилл.

Джилл – это мой личный помощник. Механический организм, оснащенный искусственным интеллектом, имеющий возможность подключаться абсолютно ко всем техническим устройствам. Джилл имела форму шара, со встроенной в се-

редину камерой-глазом. Благодаря ее небольшим размерам, я всегда могла брать ее с собой. В обычный рабочий день она просто летала рядом, а сейчас лежала в моей небольшой сумочке.

Чуть позже я создала Джилл 2.0 для Маши, и она так же как и я, не расстается с ней ни на минуту.

Маша уже села на свое место, быстро проскочив мимо людей. Мне же потребовалась гораздо больше времени – на каждом шагу попадались знакомые, с которыми нужно было поздороваться. Не только потому что я работала с этими людьми, но и потому что меня обязывал статус дочери директора. Марию это, конечно, нисколько не заботило.

Когда я добралась до своего места, Маша уже достала из сумочки экран и с кем-то переписывалась.

– Убери, – сказала я, садясь.

Маша бросила на меня один из своих уничтожающих взглядов, но экран сложила. От него осталась только тоненькая стальная трубочка.

– Сколько продлится это занудство?

– Час, потом банкет. Нас заберет мой водитель в восемь тридцать.

– Ох.... Еще три часа, это же полное де...

Договорить она не успела, потому что раздался пронзительный гудок, осведомляющий всех о начале собрания.

Все мгновенно затихли. Слышно было только дыхание и шаги.

Шаги моего отца, идущего к своему месту.

Он встал за кафедру и опустил глаза на лежащий перед ним экран с текстом.

Моему отцу было уже почти пятьдесят, но он все равно выглядел как герой, сошедший со страниц любовного романа.

У него были густые черные волосы, с легкой сединой на висках, синие глаза, выраженные скулы. Черный классический костюм сидел на нем идеально.

– Приветствую Вас, дорогие друзья, – начал отец, пробежав быстрым взглядом по залу. – Поздравляю всех с наступлением лета. Прошло полугодие, для нашей компании это был плодотворный период, и со всеми поставленными задачами мы справились. Спасибо всем за проделанную работу.

По залу прошла волна аплодисментов.

– Надеюсь, следующие полгода пройдут так же хорошо, потому что задачи, поставленные перед нами, требуют действительно полной отдачи. Мы начинаем работу над двумя важнейшими проектами. Во-первых, это модуль образования, который позволит нам достигнуть мгновенных результатов в воспитании и обучении в интересах человека.

Во-вторых, капсула материнства. Мы хотим облегчить процесс вынашивания детей, точнее сказать мы надеемся исключить его полностью. – Зал загудел словно пчелиный рой, отец поднял руку призывая всех к тишине. – Сейчас я предлагаю разобрать каждый из пунктов подробнее, после у вас

будет возможность задать свои вопросы. – Справа от отца появилась огромная объемная галаграма, показывающая модель будущего модуля, а слева секунду спустя появилась капсула. – И так, прошу внимания!

Мы ехали уже некоторое время, Маша опять уткнулась в экран и переписывалась с кем-то из подружек по колледжу, а я, прикрыв глаза, размышляла над словами отца.

Я согласна с тем, что модуль образования – это большой шаг вперед на пути развития человечества, но капсула материнства...

Мне было пять, когда мама забеременела Машей. И это самые удивительные воспоминания моего детства. Я видела, как меняется мама, как у нее округляется живот, я помню, как она давала мне почувствовать толчки маленьких ножек и ручек сестренки. Ее еще не было, но мы все уже любили ее всем сердцем.

И я всегда мечтала о том моменте, когда это случится со мной.

Но теперь все будет по-другому. Хочешь ребенка – закажи его.

– Ты расстроена?

Я открыла глаза и посмотрела на сестру.

– Нет, я просто размышляю. Прокручиваю в голове ин-

формацию, которую мы сегодня получили.

– Тебя это бесит тоже? – Маша улыбнулась. – Мы потратили столько сил на обучение, а кому-то это достанется просто так. Не честно.

– Прогресс... – выдохнула я.

За окном мелькают серые монолитные многоэтажные дома.

– Стоп, где мы? – мы никогда не проезжали этот район на пути домой. – Водитель? Где мы?

– Сбой навигационной системы. Место положения обнаружить невозможно. – Ответил робот ровным голосом— в отличие от людей, эмоций они не испытывали.

– Черт! Джилл, где мы?

Мгновенно передо мной возник шар, светящийся голубым светом.

– Юго-Западный жилой район второй категории, – тут же сообщила Джилл. – Робот-водитель вышел из строя.

– Аня, – визгнула Маша, – люди!

Впереди нас действительно была группа людей, и они, кажется, и не думали уходить с дороги, а наш водитель не реагировал.

Я отстегнула ремень безопасности и рванула вперед, схватившись за руль, я резко повернула его вправо.

Машина поменяла направление и через секунду мы врезались в дорожный фонарь.

Меня выбросило вперед. Я почувствовала острую боль

и тошноту. Удар пришелся в основном на живот и бедра, но и головой я ударилась тоже – об крышу автомобиля. Картинка перед глазами поплыла. Но я отчетливо видела, что группа людей направляется к нам.

– Аня, Аня! – Маша, обхватив меня за талию, потянула на себя, я снова оказалась на заднем сиденье машины, рядом с сестрой. – У тебя голова разбита. Возможно сотрясение. – Голос моей сестры из напуганного стал серьезным. Врачебным.

Я попыталась улыбнуться.

– Я в порядке, детка, – я осторожно коснулась пальцами затылка. Кровь, теплая и липкая. – Джилл, вызови замену.

– Держи, – Маша протянула мне быстро заживляющие салфетки. Я приложила одну из них к ране, не сводя глаз с группы из шести человек, остановившихся в двух метрах от машины. Необразованные дикари, они не собираются предложить нам помощь?

Когда с противоположенной стороны, от той, куда я смотрела, раздался стук в стекло, мы с Марией вскрикнули.

– Эй, малышки, вылезайте оттуда, – на нас смотрел парень, на вид лет двадцати. Брюнет с почти черными глазами, в которых было что-то нехорошее. Что-то, что заставило меня напрячься. На нем была синяя выцветшая майка. И это могло означать только одно – он из «отдельных людей». Так мы называли безработных, они словно бы были из другого мира.

– Джилл, открой дверь.

– Может, не... надо? – поморщившись, спросила Маша, но двери уже поднялись вверх.

– Что Вам нужно? – я вылезла из машины, все еще прижимая к голове салфетку. – Сомневаюсь, что вы собираетесь оказать нам помощь.

– Помощь? – он рассмеялся. – Эй ребята девочки хотят, чтобы мы оказали им помощь!

Со стороны компании послышался ответный хохот.

Я едва удержалась, чтобы не закатить глаза. До боли примитивно.

– Ну? Это все, на что ты способен? Посмеяться, отпустив двусмысленную шуточку?

– О, а девочка-то с характером, люблю таких.

Маша вылезла из машины вслед за мной, и, одернув юбку тонкого платья, встала рядом.

– Ты в своем уме? – сквозь сжатые зубы спросила она.

Вопрос был разумный. Вылезать из машины и нарываться на неприятности было явно не моей отличительной чертой. По крайней мере не той меня, которой я была последние семь лет.

– Если нужны деньги, мы вам их отдадим, – сказала сестра.

– Мы заберем все что хотим, да парни? – ухмыльнувшись, он, перевел взгляд на своих подошедших друзей.

– Артем! – рявкнул голос за моей спиной. – Какого черта

ты творишь?!

Парень, стоящий перед нами, очевидно Артем, отступил на шаг назад. Он смотрел за мою спину, и кажется, даже был напуган.

– Я ничего не сделал, – он вскинул вверх руки, ладонями вперед, показывая, что не опасен.

К компании присоединились еще двое парней. Оба они были одинаково одеты, в темно-синие джинсы и черные майки с V-образным вырезом, единственное различие было в обуви. На одном из них были белые кроссовки, а на втором бежевые ботинки из спилока.

Оба были русые, один чуть светлее другого.

– О, вау! – воскликнул тот, что темнее, посмотрев на меня карими глазами. – Принцессы Global! Что вы тут забыли?

– Машина вышла из строя, мы сбились с направления, – я сделала шаг, загородив собой Машу. – Мыждемся другую машину, и уедем. Нам не нужны проблемы.

Он фыркнул.

– Нам они не нужны тоже.

– Мы можем что-то сделать для вас? – вежливо осведомилась я.

– Ха, ты, принцесса? Что-то сделать? Что такая богатая, зазнавшаяся сучка, может для нас сделать?

Мое тело среагировало быстрее, чем мой мозг. Я размахнулась и вlepила ему звонкую пощечину, отчего ладонь будто бы обожгло огнем.

Его реакция была непредсказуемой, я не успела даже вздохнуть или подумать, что я только что сделала, как он одной рукой притянул меня к себе и поцеловал.

Я должна была его оттолкнуть.

Или хотя бы не отвечать на поцелуй. Но это было абсолютно невозможно, только его губы коснулись моих, я потеряла всякую возможность соображать. Мною полностью овладело дикое, неконтролируемое желание. И вместо того чтобы остановить его, я сама прижалась к нему вцепившись ногтями в его лопатки.

– Гром! – звал кто-то. – Гром, оторвись ты от нее уже! Гром – патруль!

На последней фразе наш поцелуй резко оборвался, он повернул голову в сторону парня, который пришел с ним. Я нахмурилась, поняв, что кроме нас здесь уже никого нет.

– Черт! – воскликнул он. – Мы не успеем уйти, Валет. Все из-за тебя, принцесса!

Я втянула в себя воздух и, наконец, заставила себя отпустить его.

– Джилл, когда тут будет патруль?

– Меньше минуты, мисс, – сообщила возникшая передо мной помощница.

– Что, вам нельзя им попадаться? – спросила Маша, кинув на меня быстрый многозначительный взгляд.

– Нет, малышка, – сказал Валет, посмотрев на нас ярко-голубыми глазами. – Нам не положено быть на улице после де-

ВЯТИ.

– Джилл, активируй отражатели вокруг них.

Машина распалась на четыре части и окружила парней, секунду спустя они исчезли, скрытые отражающим полем Джилл.

Как раз в этот момент рядом с нами остановилась патрульная машина и оттуда вышли два робота полицейских.

– Мисс, нам необходимо вас идентифицировать.

Мы с Машей протянули им правые руки, и роботы просканировали отпечатки пальцев.

– Власовы. Ограничений не обнаружено. Мисс, почему вы находитесь в этом районе? Что-то случилось?

– Наша машина сломана, мы ждем замену.

– Мы останемся с вами до приезда вашего автомобиля, тут небезопасно.

Я плотно сжала губы. Если они останутся, я не смогу забрать Джилл.

– Наша машина будет тут через четыре минуты и двадцать пять секунд, – сказала Маша, улыбнувшись.

Я чуть было не расцеловала ее. Конечно.

Я взяла свою сумочку из машины и открыла ее. Во внутреннем кармане лежали несколько серебряных таблеток.

Я дала одну из них Маше, а вторую оставила у себя.

– На счет три, – прошептала сестра. – Три! – мы одновременно прикрепили таблетки к лбам роботов и они отключились.

– Джилл, снять отражатели, – приказала я.

– У вас четыре минуты, чтобы убраться отсюда, – сообщила парням Маша.

Эти устройства создала я. Они отключали роботов, но только на четыре минуты и двадцать пять секунд. После система безопасности машин сообщала в центр об отключении.

– Спасибо, – кивнул Гром.

– Не говори больше, что я ничего не могу.

– Я надеюсь больше не говорить с тобой вообще, принцесса. И пока.

Оба парня побежали вниз по улице и в скором времени скрылись в первом переулке.

– Хорошо целуется? – прищурив глаза, спросила Маша.

Я закусила губу.

– Даже слишком.

Глава 2

Теперь, чуть больше недели спустя, мне казалось, что все, что произошло в тот вечер – это сон.

И он начинает распадаться на части, и исчезать из памяти. И не знаю, что я чувствовала, сожаление или радость...

Была суббота, и это значило, что сегодня мне не нужно ехать на работу. Однако, Global это не единственное, чем я занималась.

Два года назад я и Маша открыли свой салон красоты.

Он называется «Марианна» и имеет большую популярность в нашем обществе, даже несмотря на то, что находился далеко от центра, почти на границе с районом в котором жили «отдельные люди».

Существенным его отличием было то, что в нем работают только люди, и это было большой редкостью.

Все, что мы зарабатывали там, мы отдавали сотрудникам, это была единственная для нас с Машей возможность помогать нуждающимся.

Отец, конечно, не был в восторге от нашей затеи. Ему было наплевать, как живут другие люди, он считал, что ежемесячного пособия им вполне достаточно.

Я взяла мотоцикл и быстро доехала до салона. В субботу с утра дороги были почти свободные.

Я остановилась у переднего входа и, сняв шлем, окинула

взглядом фасад. Это было двухэтажное здание розового цвета. Огромная неоновая вывеска, несмотря на раннее утро, уже мигала, каждые десять секунд меняя цвет. Наши имена тоже делали свое дело. Все знали, чьи мы дочери. Отец был не только директором компании. Он, так же как и директора в других странах, был нашим лидером, представителем в Совете. Совет принимал все важные решения сообща, распределял задачи по странам, стремительно развивая мир.

Я вошла внутрь.

Помещение наполнял запах кофе, посетителей еще не было, кожаные кресла, розовые и кремовые, были свободны.

Огромные зеркала блестели, и все рабочие инструменты разложены на своих местах.

Тихо играла музыка, спокойная и расслабляющая.

Сотрудников я нашла на кухне.

– Доброе утро, Анна, – почти хором поздоровались они, увидев меня.

– Всем привет, – я улыбнулась. – Готовы работать? У нас сегодня завал!

– Как и всегда, – сказала управляющая, Татьяна, протягивая мне кружку с кофе. – Мы вас сегодня не ждали. И так рано.

Я вздохнула.

– Не спится. Я ненадолго, проверю документы и уйду.

Татьяна отошла в сторону от остальных и потянула меня за собой.

– Все в порядке? – заботливо спросила она. – Выглядите уставшей.

– Просто плохо сплю, – я плотно сжала губы.

– Я слышала, что произошло после собрания. Мне жаль, что мальчишки напугали Вас, и вы попали в аварию.

– Я не кому не говорила, что там были люди. Откуда...

Татьяна рассмеялась.

– Сплетни разносятся быстро.

– Ясно, – я кивнула. На секунду, в моей голове промелькнула мысль, что она знает Грома, и я могу спросить у нее о нем. Но я заставила себя промолчать.

Я должна выкинуть его из головы. – Я поднимусь в кабинет.

– Ладно, если что-то будет нужно – позовите.

Наш с Машей кабинет был на втором этаже. Это была небольшая уютная комната со светло-коричневыми стенами и мебелью цвета слоновой кости.

Я села в кожаное кресло и дотронулась пальцами до прозрачной поверхности стола, на котором тут загорелись многочисленные папки. Передо мной возникла Джилл, ожидая указаний.

– Загрузи данные за май, – попросила я.

На экране появились цифры.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я закончила, но моя спина уже начала болеть от позыв которой я сидела.

Я вышла на балкон и втянула в себя теплый летний воздух, наполненный ароматом цветущих трав.

Смотреть было особенно не на что, балкон выходил с другой стороны здания, где уже начинался жилой район.

Я видела однотипные, серые многоэтажные дома, узкие улицы и мусорный бак вдали. Удручающие зрелище.

– Мы так не договаривались! – я вздрогнула, услышав недовольный возглас.

На улице появились двое мужчин. Один из них был в толстовке с капюшоном, и его лицо я разглядеть не могла, но вот второго я знала. Причем очень хорошо. Его звали Максим, он был сыном еще одного представителя нашей страны в совете, мэра Михаила Александрова.

– Тише, не кричи, – предостерег Макс. – Нас могут услышать!

– Это твои проблемы, Александров! У нас с тобой была договоренность, если ты ее нарушаешь, то и я молчать не стану!

– Хватит! – рявкнул Максим, – пойдем. Я отдам все, что ты просишь, только не здесь!

Они пошли дальше по улице и свернули в переулок.

Я схватила свой рюкзак и Джилл, спустилась по пожарной лестнице и побежала следом – я должна была знать, куда опять вляпался Макс. Мы были друзьями с самого детства, и я хорошо знала его склонность попадать в неприятности.

Я быстро их догнала, они вышли на основную дорогу

и остановились у входа в давно уже закрытое метро. Я осталась за домом, чтобы они не увидели меня.

Парень, который был с Максимом, подлез под оцепление и толкнул стеклянную дверь, она со скрипом поддалась. И они оба вошли внутрь.

Вот это было уже совсем странно. Зачем кому-то идти в закрытое уже как пятнадцать лет метро? Оно не работало с тех пор как в Global разработали сеть скоростных воздушных туннелей. И я думаю, то что оно находилось на территории отдельных было единственной причиной, почему вход до сих пор не снесли.

Любопытство было сильнее чем здравый смысл, и поэтому я пошла за ними.

Я прошла по переходу, освещенному аварийными лампами, и через несколько минут оказалась на самой станции.

Работающих ламп было мало, поэтому было темно и фактически ничего не видно, но я все равно спряталась за одной из оставшихся стоять колонн, что бы меня случайно не заметили.

– Нет, мы договаривались не так! – снова воскликнул парень. – Ты будешь платить, столько сколько я хочу. Иначе все узнают о твоей зависимости. Уж поверь, мне терять нечего!

Максим рассмеялся.

– Ты, парень, не понимаешь, с кем связался!

А потом раздался негромкий свист. И парень рухнул на мраморный пол.

Я зажала рот ладонью, чтобы не закричать.

Я знала, что это за звук. Выстрел.

Ноги стали как будто бы ватные, я бездумно, на автомате, начала отступать назад.

И потом вдруг под ногой ничего не оказалась.

– Чем ты вообще думал!? Зачем ты принес ее сюда? – в темноту ворвался недовольный голос, заставивший меня открыть глаза.

– Я должен был бросить ее умирать? – второй голос был не менее раздраженный.

– Чем мы ей поможем? Мы не врачи, у нас нет лекарств!
О ком они говорят? Где я?

Я пошевелилась, и в этот момент мое тело наполнила боль. Я не смогла бы сдержать крик, даже если бы хотела.

– Не шевелись, не шевелись, – сильные руки прижали мои плечи к кровати. – Ты сделаешь себе только хуже, принцесса.

– Не может быть... – простонала я. Теперь, когда он сидел рядом, я узнала его. – Скажи, что ты просто снова снишься мне.

– Снова? – он тихо рассмеялся. – Я приятно польщен. Пожалуйста, не шевелись, ты истекаешь кровью. Вызови скорую. У тебя есть коммуникатор?

– Где моя сумка? – спросила я. – Где я?

– У нас дома, Валет принес тебя. Ты взял ее сумку? – Гром обернулся на друга.

– Да, – я перевела взгляд на Валета, он держал в руках мой рюкзак.

– Открой, – попросила я. Как только он потянул за молнию, из сумки тут же выскочила Джилл. – Сканируй повреждения, – приказала я помощнице.

– Повреждение стенки кишечника инородным телом, острый перитонит. Угроза для жизни, требуется немедленное медицинское вмешательство.

– Вызывай скорую, Аня! – рывкнул Гром.

Скорее всего, у меня был шок, потому что я перестала чувствовать боль. Я не хотела, чтобы их посадили в тюрьму, из-за того что они помогли мне. А это бы и произошло, если бы меня обнаружили у них дома истекающую кровью.

В этой ситуации, я могла сделать только одно – позвонить Маше.

– Джилл, соедини меня с 2.0 по закрытому каналу, – я посмотрела на все еще державшего в руках рюкзак Валета. – Дай мне экран, – парень моментально выполнил мою просьбу.

Я растянула его, и передо мной возникло лицо сестры.

– В чем дело sis? – она улыбнулась, но ее улыбка тут же угасла, когда она увидела меня. – О Господи, что с тобой? Где ты?

– Долгая история. Нужна помощь, – прошептала я. – По-

смотри мои данные, ты сможешь вылечить меня?

Несколько секунд, пока Маша изучала пересланный Джилл документ, прошли в тишине.

– Это серьезно, почему ты не вызовешь скорую? Где ты?

– Ну, ... я не знаю где я, и я с ними, – я повернула экран, чтобы Маша могла видеть Грома и Валета. – Ты знаешь, что произойдет если...

– Знаю. Куда мне приехать?

– Приезжай к вашему салону, я встречу тебя, – сказал Валет. – Через сколько ты сможешь там быть?

– Двадцать минут.

– Хорошо, через двадцать минут у черного входа.

Оба парня вышли, оставив меня одну. Я, наконец, смогла оглядеться.

Комната была небольшая, слева от меня стоял шкаф-купе песочного цвета, передо мной выцветшее кресло, когда-то бывшее зеленым. Окно, по всей видимости, было сзади, я его не видела, но солнечный свет в комнату попадал. Я лежала на кровати или раскладном диване.

Через несколько минут вернулся Гром. Он был в серых спортивных штанах и майке белого цвета, по взгляду можно было сказать, что он совсем не рад, что я нахожусь у него дома. И винить его не за что.

– Я принес полотенца, сделаем временную повязку, – он сел на край кровати рядом со мной.

– Спасибо, и прости.

– За что, принцесса? – он аккуратно положил одно полотенце под меня, а второе сверху. Я поморщилась от боли.

– За то, что я здесь.

– Тебе не нужно извиняться, брат принес тебя. Его решение, не твое, – он вздохнул. – Расскажи мне, как ты оказалась в туннеле метро?

– Я... – в голове пронеслись воспоминания, на несколько секунд я перестала дышать. – О господи! – я зажала рот рукой, в глазах помутнело от подступивших слез.

– Тихо, тихо, – Гром провел рукой по моему локтю. – Не случилось ничего непоправимого. Все будет хорошо, принцесса. Не плачь...

– Случилось! Случилось! – закричала я. – Я пошла за Максимом, сыном мэра, а он... Он убил того парнишку! Застрелил его! О господи!

– Воу! Подожди, кого он застрелил?

– Я не знаю, не знаю! Парень угрожал что расскажет о чем-то ... О зависимости... – я сморгнула слезы. – Наркотики! – осенило меня. – Я думала, он завязал... Господи...

– С этим сложно завязать, принцесса, – выдохнул Гром.

Он больше ничего не говорил, все, что я слышала – это его дыхание. Глубокое и ровное и оно успокаивало меня, появилось странное чувство, будто бы я качаюсь из стороны в сторону. Меня затягивало в манящую темноту, забирающую боль и страх. У меня не было сил бороться с ней, и я просто подалась ее силе.

– Аня! – я вздрогнула и увидела Машу, смотрящую на меня. Ее голубые глаза с золотыми вкраплениями. – Аня, ты слышишь меня? Давно она без сознания?

– Минут тридцать.

– Маш... – прохрипела я, губы пересохли, и во рту был привкус крови.

– Анечка, все будет хорошо, – сестра погладила меня по волосам. – Гром, поддержи ее, мне нужно вживить нано роботов. Валет, дай мне ту коробку, – сестра раздавала поручения, как будто делала это всю жизнь.

Гром сел на край кровати и положил одну руку мне на плечо, а другую на бедро.

– Будет больно, – сказала Маша. – Держи крепко.

Она прислонила что-то холодное к моему животу, и я снова почувствовала невыносимо сильную боль, мое тело выгнулось дугой. Я закричала и после снова потеряла сознание.

Пальцы скользили, вверх-вниз, от запястья до сгиба локтя.

Это нежное, приятное ощущение, первое, что я почувствовала, придя в себя. И никакой боли.

Я открыла глаза.

Я лежала на плече Грома, а моя правая рука у него на груди, по которой он водил пальцами. Его глаза были закрыты.

От него исходил приятный древесно-пряный аромат. Я пошевелилась, он тут же открыл глаза и убрал свою руку от моей.

– С возвращением, – слегка охрипшим, как будто бы он спал, голосом сказал Гром.

Я перевернула руку и распрямила пальцы, так что моя ладонь полностью соприкасалась с ним. Интересное чувство, я сжала пальцы и снова распрямила. Удивительно приятно. Чем меня накачала моя сестра? Мои чувства слишком обострены.

Я все снова и снова сжимала и разжимала пальцы.

– В детстве у нас была кошка, она так делала, когда ласкалась... – пробормотал он.

Я заставила себя остановиться, хотя и была зачарована этим чувством.

– Где Маша, почему я..., – я с трудом села и огляделась.

Окно действительно было за кроватью, и солнце уже садилось.

– Маша со Стасом ушли в магазин. Она сказала, ей что-то нужно. А меня снова оставили с тобой, и ты сама легла на меня, так что прекрати смотреть на меня таким взглядом.

– Каким еще взглядом? Кто такой Стас?

– Стас Валетов, Валет. Взглядом как будто тебе хочется меня поколотить.

– Не хочется, у меня странное ощущение, как будто бы я... пьяная. А тебя как зовут?

– Это из-за обезболивающего. Зови меня Гром.

– Имени у тебя нет что ли?

– Есть, но тебе я его не скажу.

Я фыркнула.

– Не больно то и хотелось.

– Слушай, – он протянул руку и снова провел пальцами от сгиба локтя к запястью. – Ты уже почти поправилась, эти штуки, которые вживила Маша, невероятны.

Я кивнула.

– Последняя разработка Global. Они восстанавливают поврежденные ткани за считанные часы.

Он передвинулся и теперь сидел напротив меня.

– Как только ты сможешь, ты уйдешь отсюда, так?

Я снова кивнула.

– Я хочу попросить тебя: не возвращайся. – Он смотрел на меня ничего не выражающим взглядом. – Никогда. Слышишь?

– Да, я слышу. Я поняла тебя.

– Хорошо.

Хлопнула входная дверь и секунду спустя в комнату вошла Маша.

– О, ты пришла в себя! – она обняла меня и поцеловала в щеку. – Никогда больше не пугай меня так!

– Обещаю, сестренка. Спасибо, что спасла мне жизнь.

Она рассмеялась.

– Разве я могла иначе?

Маша села на край кровати и перевела взгляд с меня на Грома.

– Я вам помешала?

– Нет, – он встал и отошел к окну.

– Поверить не могу, что Макс убийца.

– Да, – выдохнула я. – Я всего могла ожидать от него, но это.... Это уже слишком.

– Ты собираешься рассказать?

– Сын мэра убил человека в заброшенном метро. Они мне не поверят. У меня нет доказательств.

– В метро с ним был Тема, – сказал Стас, появившийся из коридора. – Артем хотел вытянуть из него больше денег, но просчитался. И теперь кормит крыс, в подземке. Вы должны его помнить, он был у вашей машины, тогда.

Гром развернулся.

– Ты уверен? Откуда информация?

– Четвертак сказал, только что встретил его на лестнице.

Они нашли Тему глубже в туннеле, полчаса назад.

– Даже при наличии тела, невозможно доказать, что убийца – Максим, – я покачала головой.

– Но, ведь наркотики больше не производят. Они запрещены, – Маша нахмурилась.

– Это официальная версия. На самом деле они повсюду. И это не плохой способ заработать, —сказал Валет.

– Стас, ты ведь не занимаешься этим больше? – Гром скрестил руки на груди.

– Нет, Брат. Я же обещал.

– Нам пора домой, – я встала с кровати и посмотрела на засохшее кровавое пятно на белой майке. – Это будет сложно объяснить папе...

– Именно поэтому мы ходили до магазина. – Она подняла пакет с пола и протянула его мне.

Внутри лежала новая майка.

– Мои спасители! Спасибо.

Я переоделась и умылась.

Гром и Валет проводили нас до салона, откуда мы могли вызвать машину.

Прощаясь, Гром снова сказал мне, чтобы я не возвращалась. И я собираюсь выполнить обещание.

Хотя бы потому что меня раздражает его уверенность в том, что я этого хочу.

Глава 3

Я остановилась у огромного зеркала от пола до потолка и поправила выбившуюся из пучка прядь.

Красное платье ниже колена и черные ботильоны с открытыми мысами на высоком каблуке прекрасно подходили к случаю. Благотворительный вечер в доме у мэра.

Я достала из прозрачного клатча коммуникатор – прямоугольное прозрачное устройство размером с мою ладонь. Стоило мне прикоснуться к его поверхности, экран тут же засветился, показывая мне время, система безопасности запросила скан отпечатка пальца для дальнейшей работы.

Маша тоже должна была быть тут, но, очевидно, она просто решила меня бросить.

Ее мало интересовали подобные мероприятия.

Я же считала, что новая большая больница, где могли бы обслуживаться «отдельные люди» – это хороший повод для встречи. И не только по тому, что я обязана жизнью одному из них.

– Аннет! Дорогая! – в прихожую влетела высокая блондинка в коротком обтягивающем платье телесного цвета. Изда- лека казалось, что она голая.

– Энжи! Счастлива тебя видеть! – подражая ее тону, поздоровалась я.

Анжелика была дочерью второй жены мэра, младше меня

на четыре года, и полная пустышка на мой взгляд.

Ее не интересовало ничего кроме дизайнерских шмоток и парней.

– Где Мари? – поцеловав меня в щеку, спросила Анжелика.

– Я думаю, прогуливает, – я рассмеялась, но на самом деле меня самую интересовало, где моя сестра, и почему она хотя бы не предупредила меня, что не придет.

Мы прошли в гостиную комнату, где уже собралась большая часть гостей.

В таких домах как у мэра, гостиная походила скорее на бальный зал. Комната была огромная, здесь легко уместился шведский стол, бар, ди-джей, и десяток круглых столиков, покрытых белыми скатертями.

– Анна, прекрасна, как всегда, – я оцепенела, услышав знакомый голос.

Раньше бы я обернулась и подарила самую искреннюю улыбку широкоплечему brunetu с темно-зелеными глазами.

Теперь я была просто в ужасе.

Как он может ходить, дышать, улыбаться, после того как убил человека?

Мне хотелось кричать, хотелось рассказать всем о том, что он сделал. Я бы с удовольствием посмотрела на то, как он будет оправдываться.

Но вместо этого я обернулась и выдавила из себя улыбку.

– Макс! А ты, как всегда, льстишь.

– О, нет. Чистая, правда. Красный тебе идет.

– Спасибо, – я вздохнула и чуть качнула головой, пытаюсь прогнать страх. – Поухаживаешь за девушками? Принесешь шампанское?

– Для тебя все что хочешь, brut?

– Как всегда, – я кивнула, и он ушел в сторону бара.

Я выдохнула. Чувствую себя ужасно одинокой и напуганной. В этой комнате нет ни одного человека, за исключением меня и Макса, знавшего правду.

Мы собираем деньги на больницу и рассказываем друг другу какие мы щедрые, но ни один человек не заговорит с отдельными.

А если бы я сказала, что целовалась с одним из них, отец, наверное, вышвырнул бы меня из дома.

– Аня, как рад тебя видеть! – возле нас с Анжеликой появился мэр.

– Здравствуйте. Михаил Семенович, я тоже рада быть здесь, – эта ложь удалась мне легко. – Прекрасный вечер, прекрасное дело!

– Я рад, что ты оценила. Ты всегда казалась мне разумной девочкой. Где же твоя сестра? Отец-то опаздывает как обычно.

– Мария, должна была быть...

– Позвони ей, – Михаил Семенович провел рукой по моему плечу. – После того случая, пару недель назад, лучше быть уверенной, что все хорошо.

– Сомневаюсь, что робот снова сторит. Вероятность слишком мала.

– Сторит? – мэр удивлено вскинул брови. – А разве... Впрочем, я, наверное, просто чего-то не понял.

Расспросить подробнее я не успела, к нам подошли еще несколько человек, и разговор перешел на отдельных людей.

– Капсула материнства. Вы обсуждали, как это отразится на них? – спросила Агнесса, руководитель отдела логистики.

– Да, – Михаил Семенович вздохнул, – Совет вел долгие дискуссии по этому вопросу. Решение было принято и скоро его озвучат на весь мир.

– Может быть, вы скажете нам, по секрету, что же вы решили?

– Я не думаю, что таким очаровательным сплетницам как вы, стоит доверять такой важный секрет, – словно из ниоткуда появился мой отец. Он, как и всегда, выглядел идеально. В темно-синем костюме, белоснежной рубашке и сегодня без галстука.

– Папочка! – я улыбнулась, как же я рада его видеть!

– Анята, – он поцеловал меня в щеку, – где твоя сестра?

– Ее нет. И она не звонила, – я пожала плечами. – Не знаю, где она.

– Подростки, – улыбнувшись, сказал отец, переключив свое внимание на гостей. – В скором времени, я думаю лет через пятнадцать, у нас уже не будет таких проблем. Воспитание и знания будут у всех одинаковые. Грядет новая сту-

пень эволюции. Мы назовем их – идеальные люди. В этом нам поможет модуль образования, работа над которым идет уже полным ходом.

– Звучит как тост, – вернулся Максим, и вместе с ним официант с подносом шампанского. Макс взял один из бокалов и протянул мне. – Как ты просила, дорогая.

– Благодарю.

– За встречу, друзья, – сказал мэр, подняв бокал.

Холодное шампанское было как раз то, что мне нужно. Я сделала глоток и вышла в холл, остальные были увлечены беседой, и даже не заметили.

А мне нужно было позвонить Маше и узнать, куда она подевалась, пока я не сошла с ума.

Я достала коммуникатор и послала вызов. Однако даже после третьего набора Маша так и не ответила.

– Джилл, вызови 2.0

Помощница моментально выполнила мою просьбу, однако сестра не ответила.

Это была наша личная линия, которую я зашифровала, и она должна была ответить, даже если безумно занята.

– Джилл, найди мне местоположение Маши.

Секунду спустя на моем коммуникаторе появились данные.

Джилл 2.0 находилась у нас дома, точнее сказать – на стоянке.

По всей видимости, Маша-растеряша забыла сумку в ма-

шине. Я уже собиралась узнать, куда машина отвозила ее, но в холл вышел Максим.

– Что случилось, красавица? – он обнял меня за талию и заглянул в экран.

– Ищу сестру, – я скинула его руку и отошла.

– Дай ей свободу, ты удушишь ее контролем.

– Ей семнадцать, Максим. Ее нужно контролировать.

– Почти восемнадцать, – он снова подошел ближе ко мне и выхватил из рук коммуникатор. – Тебе тоже не мешает расслабиться. Могу помочь, – прошептал он, наклонившись к моим губам. – Ты же еще помнишь, как мы делали это раньше?

– Спасибо, вынуждена отказаться, – я отняла телефон и сделала шаг назад. – Этот метод расслабления меня не интересует.

– Какой именно? – ухмыльнувшись, спросил он.

– Все твои методы мне не по вкусу.

– Как по мне, они все хороши. Особенно те, где ты снимаешь это платье.

– Только в твоих мечтах, Макс.

– Когда передумаешь, ты знаешь, где меня найти. – Он послал мне воздушный поцелуй, и, засунув руки в карманы, ушел обратно в гостиную.

О, как же сильно мне хотелось закричать!

Но вместо этого я лишь тихонько застонала, прислонившись спиной к стене.

Как же я устала!

– Мисс, вам поступает входящий вызов. Номер в контактах не найден.

– Соедини, Джилл. Может быть это Маша...

Я прислонила тонкий прямоугольный экран к уху.

– Анна Власова. Слушаю

– Привет, принцесса...

Машина затормозила у главного входа в салон. Я открыла дверь и буквально выпрыгнула наружу, не дожидаясь пока мне поможет робот. Как же я злилась на свою сестру! Из всех людей на планете, она, конечно, оказалась именно с ними.

– Оставайся здесь, я скоро вернусь, – сказала я роботу и вошла в салон.

Посетителей уже не было. Сотрудники заканчивали с уборкой.

– Анна! – воскликнула Татьяна, увидев меня. – Что-то случилось?

– Нет, – получилось слишком резко, эмоции брали надо мной верх.

Я не стала останавливаться и что-то объяснять, я прошла через весь салон к черному выходу и толкнула дверь.

Маша, стоящая рядом с Валетом, подскочила на месте и обернулась на меня.

– Ты издеваешься надо мной, Маша! – мой голос сорвался на крик. – Черт возьми, чем ты думала? Исчезла, телефон не отвечает, Джилл дома.

– Ой, извини, я забыла сумку в машине.

– Ты забыла не только сумку Маша! Почему ты думаешь на мне это платье?

– О... – выдохнула она. – Вечер у мэра.

– Именно, – я вздохнула, только теперь заметив Грома, стоящего в двух метрах в стороне от Маши и Валета. Но он меня сейчас интересовал меньше всего. – А ты вместо того, чтобы быть там, шатаешься черти с кем!

– Не отчитывай меня, ты мне не мать! – крикнула она, сделав шаг ко мне. Теперь мы стояли лицом к лицу.

– Наша мама мертва, Маша! Отцу на тебя наплевать, ты должна быть благодарна, что есть кто-то, кто заботится о тебе! Чего не могу сказать о себе, моя сестра бросила меня один на один с убийцей! Потому что она, видите ли, забыла! И что я по-твоему должна была думать, все это время, пока не могла дозвониться до тебя? М? Особенно после мамы!

Маша плотно сжала губы и на секунду закрыла глаза.

– Ты права. Я прошу прощения. За то, что не пришла на вечер, и заставила тебя волноваться. Я сделала это не специально. Я действительно ценю, все, что ты делаешь для меня. Не злись на меня.

Я выдохнула, шагнула к ней и обняла.

– Я не злюсь, я напугана и устала. Слишком много всего.

– Я понимаю, прости, – она крепче обняла меня. – Как прошел вечер?

Я отпустила сестру и вынула шпильки из пучка, волосы рассыпались по плечам и спине.

– Как обычно. Отец опоздал, Макс вел себя как всегда, мэр... Кстати, мэр. Он знает что-то о нашей аварии. И я собираюсь выяснить, что именно. Мне начинает казаться, что это не случайность.

– Будь осторожна, принцесса, – подал голос Гром. – Если это не случайность, это может быть опасно.

Я бросила на него быстрый взгляд.

– Если, кто-то хотел причинить тебе вред, им лучше не знать, что ты их ищешь. И я бы не стал доверять мэру, – он подошел ближе и встал рядом с Валетом.

– Спасибо за совет. Я разберусь.

– Извини, Ань, – Стас смущенно улыбнулся. – Это моя вина. Мы встретились случайно, и я заболтал Машу.

Я закатила глаза.

– Ладно, проехали. Пошли, Маша, машина ждет. И кому-то нужно быть дома через десять минут.

Валет присвистнул, посмотрев на часы.

– Опаздываем.

Глава 4

Во время обеда я спустилась на двадцатый этаж, где находился отдел безопасности, руководителем которого, как бы это смешно не звучало, был Максим.

Я собиралась воспользоваться нашей дружбой, чтобы запустить в систему Джилл, и получить доступ к данным по расследованию аварии и узнать, что именно произошло с роботом-водителем.

– Анна Викторовна, добрый день, – поздоровался со мной робот-охранник, – пройдите к сканеру.

Я подошла к окну в двери и наклонилась, чтобы система смогла просканировать сетчатку моего глаза.

Убедившись, что это действительно я, робот пропустил меня на этаж.

Я прошла по длинному коридору к кабинету Максима и постучала в стеклянную дверь, прежде чем ее открыть.

Он поднял глаза, и на его лице появилась улыбка.

– Власова! Какими судьбами?

Я улыбнулась в ответ и прошла к его столу.

– Как насчет обеда, Макс? – я села в кресло напротив него и положила руки на стол.

Мне нужно прикрепить к нему малюсенький чип, размером чуть больше квадратного миллиметра.

– Обед? Отлично.

– Тогда, пошли, – поднимаясь на ноги, я как будто бы нечаянно смахнула с его стола цифровую фоторамку, и в тот же момент прикрепил устройство к обратной стороне стола. – О, прости!

– Ничего, – он нагнулся за ней, держась одной рукой за прозрачную столешницу.

– Она не пострадала?

– Нет, ты ведь знаешь, они вечны, – он засмеялся и вернул рамку на стол, где мелькали фотографии его семьи и друзей.

Мы с Максом доехали до ресторана на Арбате. Он назывался «Preferita», что в переводе с итальянского означало – любимая.

Там работали лучшие итальянские повара. Еще одна профессия, которая оставалась востребованной. Однако хостессы, официанты и бармены были роботами. Но, они, в отличие от водителей, были андроидами. То есть выглядели точно как люди. Никакой серебряной кожи и синих глаз. Они были настолько похожи на нас, что, встретив такого на улице, отличить будет сложно.

Мы устроились в дальнем конце зала у окна. Не знаю почему, но Арбат я любила. Тут остро ощущалось сердце города, его сила и красота.

– Так, чего ты хочешь, Аннет? – спросил Максим, не отрывая взгляда от меню.

– Что, друга детства пригласить уже нельзя на обед? – я поджала губы, делая вид, что обиделась.

– Можно, – он улыбнулся. – Но учитывая тот факт, что мы обедали в последний раз месяц назад и то с отцами, у меня возникли подозрения.

– Не моя вина, это ты вечно занят.

Он пожал плечами.

– Работы много, это правда. Когда станешь начальником – поймешь.

Перед нами возник официант, мы заказали пасту и красное сухое вино.

– Кстати, я слышал, этап подготовки прошел, и вы начинаете «писать» чип.

Я кивнула.

– Да, вчера, – я теребила край салфетки, лежавшей у меня на коленях.

Как бы я ни старалась, я не могла забыть его перекошенное злобой лицо, пистолет в руках.

Мы с Максом были ровесники, мы были лучшими друзьями, но теперь мне сложно даже смотреть на него.

В глубине души я чувствовала ответственность за него. Я знала о наркотиках, и я думала, что он завязал. Я должна была понять, что это не так, я знала все симптомы, я могла бы увидеть. Но мы отделились, в один момент я поняла, что самое главное в моей жизни – это сестра.

– Ну, так, расскажешь мне, что это будет?

– Устройство само по себе очень маленькое. Оно будет внедряться в затылочную часть головы, и дальше чип на-

чинает действовать самостоятельно, он подключится к центральной нервной системе и, если мозг не сгорит, ты станешь гением.

– Оу, только знания? Можно ли будет писать модель поведения с помощью него? Как говорил твой отец на вечере... Идеальные люди, верно?

– Я не думаю, – уклончиво ответила я. На самом деле я не задумывалась об этом, и честно сказать, если такая возможность и есть, то это пугает. Не хотелось бы однажды проснуться, и понять что все твои мысли и чувства находятся под контролем.

Экран моего коммуникатора загорелся, оповещая о пришедшем сообщении.

Текст был от Маши, она писала, чтобы я не ждала ее к ужину, она встречается с подругами.

– Что-то случилось? – спросил Макс.

Официант принес наш заказ и разлил вино по бокалам.

– Нет, это Мари. Ужинаю сегодня одна, – я слегка пожала плечами.

– О, у нашей девочки появился ухажер? – улыбаясь во все тридцать два зуба, спросил он.

– Нет, подруги из колледжа, – я подняла бокал. – Выпьем?

– Конечно, за тебя, красавица.

Двери передо мной открылись, и я вошла в кабинет моего отца. Он сидел в кресле, глядя в данные, отображающиеся на поверхности его стола. За его спиной через окно, занимавшее всю стену, было видно Москву как на ладони. Уже вечерело и город загорался разноцветными огнями.

Данные, которые я нашла с помощью Джилл, не на шутку напугали меня. И я как самая настоящая маленькая девочка побежала к отцу за успокоением.

– Папочка! – позвала я, он тут же поднял на меня глаза и чуть улыбнулся.

– Что-то случилось, Аня? – нахмурившись, спросил он. Я втянула в себя воздух через сжатые зубы и села напротив него.

– Я взломала систему безопасности, – сообщила я. – И, то, что я нашла, напугало меня.

Отец вздохнул.

– Ты знаешь, что это противозаконно? Но, я поражен твоим талантом, у нас великолепная система и ты нашла способ ее сломать.

– Объясни мне! Нас хотели похитить, убить? Кто перепрограммировал моего водителя?

– Тебе нечего бояться, Аня, правда, – папа протянул руку, и я схватилась за нее. – Виновный найден, и он боль-

ше не причинит никакого вреда. Это был один способный, но бедный человек. Он хотел денег, и он совсем не предполагал, что ты, моя смелая девочка, направишь машину в столб, чтобы остановить.

Моя голова гудела. Меня трясло. Мне было страшно, я и не думала, что мы были в опасности, но теперь мое воображение рисовало ужасные картины.

– Почему, ты не сказал, зачем заменил файлы в системе?

– Когда виновный был пойман, и я убедился, что вы больше вне опасности, я решил не пугать вас. Но... С чего ты вообще решила проверять?

– Мэр, на вечере, проболтался, – я плотно сжала губы и покачала головой. – Я не хочу, чтобы ты что-то скрывал от меня, папочка.

– Мэр? – удивленно спросил он, – Интересно... Впрочем, ты права. Я не стану больше скрывать от тебя правды. Мне тяжело смириться с тем, что ты взрослая. И ты так похожа на мать.

– Маша похожа больше, у нее такой же дар к медицине...

– Да, – отец улыбнулся. – Но ты, так же, как и она, влезаешь туда куда не надо бы.

Я засмеялась сквозь внезапно проступившие слезы.

– Я так скучаю по ней.

– Я тоже, дорогая, – отец отпустил мою руку и откинулся в кресле. – Мне надо закончить работу.

– Ты будешь к ужину? – с надеждой спросила я.

– Сомневаюсь, – ответил отец, уже снова погружаясь в работу.

Я вздохнула, что ж, сегодня он был отцом дольше, чем обычно...

Глава 5

Мы жили в двухэтажной квартире недалеко от офиса. Она была слишком большой для троих и слишком идеальной, из-за чего в ней не хватала уюта.

Наши спальни располагались на втором этаже, так же как кабинет отца и библиотека.

Кухня, столовая и гостиная, чуть меньше чем у мэра, но не менее вычурная, на первом.

Моя спальня, казалось, принадлежала к другой квартире. Комната была небольшая, светлая, стены, пол и потолок были полностью белыми, а минимальное количество мебели, светло-бежевыми. Единственным ярким пятном была фотокартина над моей кроватью, на которой был запечатлен пляж и море.

Собравшись на работу, я вышла из своей комнаты и прошла дальше по коридору к нашей с Машей ванной.

Я прислонилась плечом к дверному косяку и смотрела, как робот-парикмахер завивает сестре волосы.

Она не обращала на него никакого внимания, ее пальцы быстро скользили по экрану, набирая сообщения, и, когда она получала ответы, на ее лице появлялась улыбка.

Я немного успокоилась после вчерашнего открытия, и, конечно, сестру я пугать не стала. Пусть и дальше думает, что робот просто сгорел.

– Куда ты собираешься? – наконец спросила я.

Она вздрогнула, очевидно, только что заметив меня.

– До двух я на работе, потом обед и поход по магазинам с Лизой. Вернусь к ужину.

– Ясно. Как продвигается подготовка к вечеринке?

– Отлично, я решила, будет маскарад. Так что купи себе маску, – сестра широко улыбнулась. – И, радуйся, платье может быть длинным.

Я закатила глаза – до ее дня рождения остается неделя, а она решила сменить тему вечеринки!

– Главное, чтобы за день до праздника, ты не решила, что это будет карнавал.

Маша показала мне язык и снова перевела глаза на экран.

– Не будь занудой, sis.

Я вздохнула

– Маска, так маска. Увидимся за ужином?

– Ага.

Я решила тоже пройтись по магазинам после обеда.

Мне нужно было купить платье для маскарада, и времени на это у меня действительно оставалось очень мало. Особенно, учитывая мою нелюбовь к походам по магазинам.

Как я и думала, это оказалось сложной задачей – я совсем не знала, что я хочу. Пока не увидела его... Длинное синее

платье в пол. Верх закрытый, расшитый красивым узором из мелких страз, пайеток, бисера и стекляруса на прозрачной ткани, но спина полностью открыта.

Это была любовь с первого взгляда, стоило мне его увидеть, и я уже знала какие к нему нужны туфли, и какую я закажу маску.

Я даже не посмотрела сколько оно стоит, мне было все равно. Я просто приложила руку к считывающему устройству и с моего счета списали нужную сумму.

Довольная, я уже направилась к выходу, когда увидела Лизу, подругу Маши, выходящую из примерочной.

– Лиз, – позвала я.

Она улыбнулась, увидев меня, и подошла, держа в руках несколько платьев.

– Привет Аня! Приятно тебя увидеть! Как здоровье Мари?

– Мари? Она не с тобой разве? – я нахмурилась.

– Нет, – Лиза покачала головой. – Мы собирались пойти сегодня вместе, но она написала, что у нее мигрень.

– Вот как... Должно быть из-за нервов, не легко готовить «вечеринку года»

– Конечно, я понимаю. Передавай ей привет!

– Обязательно, – я кивнула. – До встречи.

Когда, я села в машину, у меня было навязчивое ощущение, как будто я что-то забыла. Сколько бы я ни думала, я не могла понять из-за чего беспокоюсь.

Я поднялась на наш этаж, и робот-дворецкий тут же распахнул передо мной дверь.

– Добрый вечер, мисс. Позвольте забрать Ваши сумки?

– Привет 145, – у роботов не было имен, но были идентификационные номера. – Где моя сестра? – спросила я, передавая дворецкому пакеты.

– Мисс Мария у себя.

– Спасибо, – я улыбнулась, хотя, конечно, роботу было наплевать, вежлива я с ним или нет.

Я поднялась по широкой лестнице из красного дуба, расходящейся на две стороны, ведущую в нашу с Машей часть квартиры и отца.

Дверь в комнату сестры была приоткрыта, она лежала на кровати, на животе и болтала ногами в воздухе. Перед ней как всегда был экран.

– Привет, детка, – она подняла на меня глаза и улыбнулась.

– Привет, sis, – Маша соскочила с кровати и распахнула свой шкаф. – Смотри! Я нашла платье мечты! – она достала изумрудно-зеленое платье в пол, без бретелек и вырезом в форме сердца. – Что скажешь?

– Оно очень красивое... Когда ты его купила?

– Сегодня. Я же говорила, что мы с Лизой идем по магазинам. Забыла?

– Я..., – я открыла рот и снова его закрыла.

Маша мне врет? Врет глядя в глаза, так уверенно, как буд-

то делает это всю жизнь.

Поверить не могу!

– Да, – я вздохнула. – Забыла. Много работы, – я собиралась выяснить, что она от меня скрывает и почему. А пока я сыграю с ней в ее же игру.

Сестра кивнула.

– Ничего, главное не забудь, когда вечеринка.

– Этого я не смогу забыть, даже если захочу. – Я улыбнулась. – Я пойду переоденусь, и пойдем ужинать.

– Давай, только недолго, я умираю с голоду!

Я вошла в свою комнату. Мои покупки уже стояли на светло-бежевой банкетке с низкими круглыми ножками

Джилл влетела следом за мной, я закрыла дверь и посмотрела на мерцающим голубым огнем шар.

– Она мне врет, ты представляешь?

– 85% подростков врут своим родителям, мисс.

Я села на край кровати и скинула туфли.

– Думаешь, она принимает меня за родителя? Не доверяет?

– Мне не известен ответ на заданный вопрос. Искать в глобальном поиске?

Я ухмыльнулась.

– Нет, лучше, подсоединись к Джилл 2.0, и выведи на экран все контакты Маши за месяц.

– Вторжение в личную жизнь противозаконно, мисс.

– Заткнись, Джилл. Я знаю. примени протокол безопас-

ности номер 45.

– Да, мисс.

Я переоделась в спортивные штаны и майку, и заколола волосы в высокий хвост.

В это время Джилл уже вывела данные, она появились на моем рабочем столе.

Я села в кресло и пробежалась взглядом по списку контактов. И почти все они были от одного человека. «Стасика»

Мне захотелось себя ударить. Я идиотка.

Встретились случайно.

Почему я тогда не спросила, где они могли встретиться случайно.

Мне нужно было понимать, что это невозможно.

И конечно, теперь мне ясно, почему она мне врет. Я ее убью. Удушю собственными руками. О чем она, черт возьми, думает?

Да, оказывается, Макс был прав. У моей девочки появился мальчик. И чувствует мое сердце, добром это не кончится.

Глава 6

Я знала только одного человека, который мог помочь мне в сложившейся ситуации. И я почти уверена, что Гром будет не восторге. Учитывая его желание никогда больше не видеть меня и мою сестру.

Но я не собираюсь разбираться с этим одна.

Я позвонила на работу и сообщила, что не приеду сегодня. Конечно, возражать никто не стал, я редко пользуюсь привилегиями дочери директора, и это был крайний случай.

Я оставила свой мотоцикл у подъезда, предварительно активировав режим невидимки, мне бы не хотелось, чтобы кто-то его увидел... и разобрал на запчасти.

Гром и Валет жили на девятом этаже стандартного монолитного здания тускло-серого цвета.

Я зашла в подъезд и вызвала лифт, тут же послышался скрежет движущихся канатов. Этот лифт был очень старый, современные модели не издают никакого шума и двигаются в пять раз быстрее.

Примерно через полминуты двери передо мной раскрылись, и я вошла в узкую слабо освещенную кабину.

Я нажала на полустертую кнопку с цифрой девять и двери закрылись, ударившись друг о друга. Кабина, дернувшись, тронулась с места.

В следующий раз я пойду по лестнице, от этого устарев-

шего устройства у меня начинается клаустрофобия.

Наконец, лифт остановился, и я вышла на лестничную площадку. Там было четыре двери, и та что была нужна мне, находилась слева.

– Джилл, где тут звонок? – спросила я, осматривая дверь, но ничего похожего на сканирующую систему тут не было.

– Вот, мисс. – Джилл осветила круглую черную кнопку в стене рядом с дверью.

– Это? – удивленно пробормотала я и нажала на кнопку.

С той стороны двери раздался звук, похожий на колокольчики.

Прошло около минуты, но никто не открыл, поэтому я позвонила снова.

И буквально через пятнадцать секунд дверь распахнулась.

Из моей головы мгновенно вылетело, зачем я пришла, потому что на нем не было ничего кроме джинсов.

Было в нем что-то такое, что заставляло мой мозг отключаться, и поэтому я некоторое время, как замороженная смотрела на капли воды, скатывающиеся по его груди.

Он смотрел на меня, так и не отпустив дверь, мышцы на его руке с каждой секундой напрягались все сильнее.

– Что ты тут делаешь? – спросил Гром.

Я на секунду закрыла глаза и выдохнула, пытаюсь вернуть свои мысли в нужное русло.

– Мне нужно поговорить с тобой о Стасе.

Гром нахмурился.

– Что он сделал?

– Можно мне войти?

– А, да, – он отошел в сторону, пропуская меня в квартиру.

Я оказалась в небольшом прямоугольном коридоре, слева от меня была вешалка для одежды и небольшой коричневый пуфик, справа кухня, и рядом с ней ванная. Напротив – две двери. Одна из них вела в комнату, в которой я лежала, когда была ранена.

– Так что случилось? – спросил он.

Я сняла с плеча рюкзак и достала оттуда экран. Растянув его и открыв последнюю переписку Маши и Стаса, протянула Грому.

Он молча взял его, и пробежал взглядом по тексту.

Выражение его лица оставалось непроницаемым. Я не могла понять, как он отнесся к этому.

Или ему было все равно?

Или он знал об этом раньше?

Или... что хуже всего, они сделали это специально, чтобы вытянуть с сестры денег, например. Она была такая юная и неопытная, что, конечно, не ждала подвоха.

Эта мысль пришла мне в голову только что и я, представив самое худшее, почувствовала надвигающуюся на меня панику.

Моё дыхание ускорилося.

– Успокойся, – он коснулся моего плеча пальцами, и я

вздогнула. – Он ее не обидит.

– Ты знал об этом?

Гром улыбнулся.

– Догадывался. Ты что, действительно поверила, что они встретились «случайно»? – он показал в воздухе кавычки.

– Я привыкла, что она мне не врет.

Он рассмеялся.

– Это тебе кажется, что она тебе не врет. А на самом деле, поверь мне, она не всегда честна с тобой. Такая жизнь, принцесса, люди обманывают. Даже самые близкие, —он передал мне экран. – Так что ты хочешь, чтобы я сделал? За чем пришла?

– Ох, – я опустила рюкзак на пол и прижалась спиной к входной двери, закрыв глаза. – Я не знаю, что делать. Я не знаю, что я хочу, чтобы ты сделал. Я просто хочу, чтобы она была в безопасности, и я не хочу, чтобы она страдала. А я понятия не имею, на сколько у них все серьезно. И я волнуюсь, потому что раньше, она ни с кем не встречалась. Во многом из-за того, что я держала ее в жестких рамках. И теперь она просто не говорит со мной.

– Так, успокойся Аня. Поверь мне, он ее не обидит.

– Почему я должна тебе верить, человек без имени?

Он вздохнул.

– Ты и не должна, и я не собираюсь убеждать тебя в обратном.

– Ты все еще не собираешься сказать мне как тебя зовут?

На его губах появилась ухмылка, и он слегка склонил голову на бок.

– Нет.

Я закатила глаза.

– И у кого из нас еще проблемы с доверием?

– Так, – проигнорировав вопрос, сказал Гром, – из переписки понятно, что они собираются прийти сюда часам к двум. Дождемся и поговорим. Посиди на кухне, а мне нужно отменить встречу.

Я кивнула.

Кухня была совсем небольшая, прямоугольная. Обои были тускло-желтого цвета, да и вся кухонная мебель казалась старой.

Я села на диванчик, покрытый пледом в клетку разных оттенков зеленого. Слева от меня, рядом с окном, стоял холодильник, он слегка вибрировал и гудел.

Занавесок на окне не было, и мне хорошо было видно небо, затянутое сегодня легкой дымкой облаков.

Находясь здесь, я особенно остро ощущала разницу между моим миром и этим. Между нами была огромная пропасть, непреодолимая.

– О чем бы ты ни думала, прекрати.

Я повернула голову в сторону стоящего на пороге кухни Грома. Он надел майку белого цвета, благодаря которой его загорелая кожа стала казаться еще темнее.

На секунду я позволила представить себе его на пляже,

в окружении друзей, с улыбкой на губах. А не таким хмурым выражением как сейчас.

Таким, каким он был, когда мой мир не пытался вторгнуться в его.

– Это неправильно, – прошептала я. – Вторгаться в вашу жизнь, когда мы и так уже сделали достаточно что бы разрушить ее. Но, – я втянула в себя воздух, – я не могу ей запретить...

– Никто и не просит тебя ей запрещать, принцесса, – он сел на стул напротив меня, положив на спинку локти. – Мы дадим им решать самим, и поможем избежать проблем. И, – он улыбнулся, – кажется, мы будем, видеться часто.

– Как же ты это переживёшь? – с нескрываемым сарказмом в голосе, спросила я.

– Боюсь, что с трудом.

Я фыркнула.

В следующую секунду входная дверь открылась и вошла моя сестра, а следом за ней Стас.

Когда Маша увидела меня, с ее лица медленно сползла улыбка, и она побелела.

Валет выглядел не лучше, чем она, но он смотрел не на меня, а на Грома.

Плечи Маши опустились, и она вздохнула.

– Я могу объяснить.

– О да, мы ждем! Только не говори, что вы встретились случайно. Потому что этот вариант больше не работает.

– Ты все знаешь и так, правда? Следила за мной?

– Нет, – я покачала головой. – Врать нужно лучше. И, если впутываешь в ложь своих подруг, предупреждай их. Я видела Лизу вчера, с которой ты, якобы, ходила по магазинам, – я поднялась на ноги и подошла к ней. – Выяснить, где ты была на самом деле, не составило труда.

– Ты не можешь мне запретить! Я могу встречаться с кем хочу! – сестра решила сразу начать защищаться.

Ко мне подошел Гром и дотронулся до локтя.

– Она не собирается тебе ничего запрещать, Маша. Единственно чего мы хотим, Аня и я, что бы вы прекратили нас обманывать. Нам легче обеспечить вашу безопасность, если мы знаем, где вы.

– Не нужно обеспечивать нашу безопасность, Гром, нам не по пять лет! – воскликнул Стас.

– Стас, – он выдохнул. – Посмотри на нее.

Мы: я и Валет, как по команде перевели взгляд на Машу. На ней было красное платье мини и босоножки на среднем каблуке.

– Её видели все, слишком заметно, что она не наша. И, ты должен понимать, далеко не всем можно знать, что дочь директора Global – твоя подружка.

Стас нахмурился и кивнул.

– Маша, ты должна одеваться как можно проще и незаметнее, нам не нужно привлекать внимание. Ни людей, ни роботов. Хорошо?

– Хорошо, – сестра кивнула.

Я с трудом сдержала улыбку, представляю, какая у него будет реакция, когда он узнает, что я приехала на мотоцикле. Конечно, он был абсолютно бесшумный, но если кто-то смотрел в окно или был на улице, меня видели.

– Ну, если мы разобрались, то... Вы придёте на мой день рождения?

– Как ты себе это представляешь? – мягко спросил Гром, улыбнувшись.

А я застонала – я знала, как.

– Будет маскарад! – Маша захлопала в ладоши. – У нас дома, вход по приглашениям. Сканировать не будут, я все продумала! Мы купим вам костюмы, да Аня?

– Нет! Нет, забудь. Маша, подумай головой! Если их там обнаружат...

– Ни за что не пропущу твой день рождения, малыш, – Стас повернулся к Маше и поцеловал в уголок губ. Мне захотелось ударить себя рукой по лбу. Снова.

– Ну я же говорил, видеться будем часто..., – протянул Гром.

– Да, и будет хорошо, если мы вообще это переживем, – вымучено улыбнувшись, ответила я.

Глава 7

Мы с Машей лежали в моей кровати, обняв друг друга. Я перебирала светлые волосы своей сестренки, и медленно заставляла себя поверить, что она уже взрослая.

– Может, расскажешь мне теперь?

Маша приподнялась и посмотрела мне в глаза, хитро улыбнувшись. Ей самой натерпится рассказать.

– С чего начать?

– Попробуй сначала.

Мы сели друг напротив друга. Она скрестила ноги по-турецки, а я обняла колени, положив на них подбородок.

– Все началось, в тот день когда, я приехала спасать тебя. Он встретил меня, и, взяв за руку, повел за собой. У меня сразу возникло чувство, что моей руке самое место в его, – сестра улынулась. – А дальше, мы обменялись контактами, тогда, когда ходили тебе за майкой. Ты не поверишь, но пешком оттуда до ближайшего магазина идти час. Так что, за это время мы разговорились, и мне было удивительно легко и интересно с ним. Я никогда не думала, что отдельные могут быть такими... Умными, воспитанными, интересными! Он написал мне в тот же вечер, спрашивал, как мы доехали до дома. Мы переписывались до трех часов ночи, пока я просто не вырубилась, – Маша вздохнула и слегка прикусила губу. – Следующую неделю, каждое мое утро начина-

лось с его сообщений. Потом мы встретились, в день вечера у мэра. Я так спешила его увидеть, что оставила сумку в машине. Но, когда я увидела его, тревоги испарились. А он поцеловал меня, даже не сказав привет. И я окончательно убедилась, что не сомневаюсь в выборе. Мы гуляли, и говорили обо всем на свете, и я потеряла счет времени.

– Всю малину вам обломал Гром, я так понимаю.

Маша хмыкнула.

– Честно слово, он появился как из-под земли, и он был очень злой.

– Хуже, чем я? – я улыбнулась.

– Вроде тебя, ну и он заставил меня сказать ему твой номер, что бы ты меня забрала. Он совершенно не поддаётся уговорам. Не дал мне просто вызвать машину. Кстати, я думаю, – глаза Маши сверкнули, словно яркие огоньки, – он просто хотел увидеть тебя! А что? Может, будем встречаться с братьями, хотя они не братья на самом деле. Мама Стаса воспитывала Грома, когда его мама пропала.

– Нет, Мари. Мы с ним не будем встречаться, сто процентов.

– Ой, да ладно. А кто целовался так, что асфальт плавился?

– Я не сказала, что я его не хочу. Я сказала, что ничего не выйдет. Мы оба, ясно видим разницу между нами, – я тряхнула головой отгоняя от себя непрошенные мысли. – Давай, рассказывай дальше.

– Дальше? Уверена, что ты хочешь знать?

Я закатила глаза. Она плотно сжала губы и вздохнула.

– В один день, когда Грома не было дома, мы..., – она покраснела и зажмурилась.

– О, – у меня невольно открылся рот. Да, выросла моя девочка. – И?

– Он... такой нежный, заботливый, и... все было замечательно, я чувствую себя такой счастливой, влюбленной... Как в кино, понимаешь?

– Понимаю, – я кивнула. Когда-то и я была влюблена в первый раз. Я еще помню эти ощущения, кажется, что никогда в жизни не сможешь разлюбить, и тем более быть с кем-то еще.

Однако со временем воздушные замки рушатся, и реальность врывается в жизнь с такой скоростью, что сбивает с ног.

– Почему ты погрустнела? – Маша взяла меня за руку и крепко сжала. – Не говори, что ты все еще тоскуешь по Джону? Прошло два года.

– Нет, – я вздохнула. – Уже нет. Просто... первая любовь и первая боль ходят рядом. И я не хочу, чтобы это случилось с тобой.

– Ну, может, у меня будет первая и единственная, и никакой боли? А? Как тебе план?

– Отличный план, детка, – я вздохнула и откинулась на подушки. Только так случается в один случай из тысячи.

Но сейчас мы об этом думать не будем.

В дверь постучали.

– Входите! – крикнула я.

Вошел отец. Он улыбнулся нам.

– Привет девочки. Секретничаете?

Маша нервно рассмеялась.

– Вроде того, – сказала я. – Что-то случилось, папочка?

Отец давал нам все: воспитание, образование, помогал с работой, обеспечивал нас всем необходимым и даже больше, но он никогда не заходил пожелать нам спокойной ночи или поговорить.

Все наши беседы проходили за ужином, если он приходил домой вовремя.

– Да. Я улетаю в Нью-Йорк, завтра.

Машка вздохнула.

– Мой день рождения.

– Я помню, малышка, – отец подошел ближе и сел на край кровати, протянув сестре красную коробочку.

Там была золотая подвеска из двух букв «М.В» усыпанная розовыми бриллиантами.

– Спасибо папочка, очень красиво! – Маша поцеловала отца в щеку и широко улыбнулась. – Мне так нравится!

Я вздохнула и посмотрела на отца. Его мысли уже явно вернулись к поездке, он совсем не был похож на человека, который радовался, что угодил дочери. И я почти уверена, он попросил купить подарок свою помощницу.

– Я пойду, самолет рано утром, нужно выспаться. Ох, и как я ненавижу разницу во времени! – папа поднялся на ноги. – Я думаю, вы обе справитесь со всем, и хорошо вам повеселиться в субботу.

– Хорошего полета, папочка, у нас все будет отлично.

– Спасибо, доброй ночи. Будет время, я позвоню вам.

Он ушел, но мы обе знали, времени у него не будет.

Это уже второй раз на этой неделе, когда я ухожу с работы после обеда.

Но мне нужно было съездить в квартиру Грома и Валета, чтобы установить систему безопасности.

На этот раз я доехала до салона на машине, а оттуда пошла пешком.

Идти было не дальше двадцати минут быстрым шагом. Правда, я все равно не чувствовала себя комфортно. Было такое ощущение, что из каждого окна за мной наблюдают.

Как я и обещала себе вчера, я поднялась на девятый этаж по лестнице, это не было особенно трудно – спасибо моим занятием фитнесом три-четыре раза в неделю, и моему беспощадному тренеру Васе.

Я позвонила в дверь, и мне открыл Валет. Он, словно мы были близкими друзьями, поцеловал меня в щеку, сказав «привет», и через секунду вылетел из квартиры.

– Прости, я опаздываю! – крикнул он, скатившись по перилам. – Гром дома.

Я вздохнула и вошла в квартиру.

Гром сидел в кресле на кухне и смотрел перед собой на растянутый на стене экран, настроенный на новостной канал.

– Привет.

Он повернул голову в мою сторону и нахмурил брови.

– Привет, принцесса. Что тебя привело?

– Я пришла установить систему безопасности, Стас не сказал? Я просила Машу передать, – я сняла балетки, и прошла в кухню – Если она вообще сказала ему.

– Нет, он мне не говорил. Зачем тебе это?

В его голосе слышалось явное недовольство, сегодня его настроение явно не было расположено на дружеские беседы.

– Ты сам сказал, нас не должны видеть ни люди, ни роботы. Система будет отслеживать всех, и сообщать, когда кто-то будет приближаться к квартире.

– Ясно, – он снова перевел взгляд на экран, – делай что хочешь.

Я поджала губы и кивнула сама себе. Он решил меня просто игнорировать.

Что ж, ладно. Я могу это пережить. Джилл уже нашла для меня план квартиры и отметила точки, куда я должна установить датчики.

Я начала с дальней комнаты, в которой лежала когда была

тут в первый раз.

Там ничего не изменилось. Единственное, что я заметила, что лежала я на раскладном диване, темно-синего цвета.

Я открыла окно, прикрепила прибор к фасаду здания, и вернулась в коридор.

Следующий датчик нужно было поставить на окно в другой комнате.

Но дверь туда была закрыта.

– Дверь, – крикнула я Грому. – Закрыта.

– Туда ты не войдешь, – он вышел в коридор.

– Почему? Вы там трупы храните?

Он даже не улыбнулся.

– Нет. Это моя комната, и я не хочу, чтобы ты ставила там эти штуки.

– Они не внутри, а над окном со стороны улицы. Слушай, система не работает, если не поставить все. Если не хочешь, чтобы я заходила, поставь сам.

– Я сказал нет, – Гром открыл дверь в свою комнату и войдя внутрь, захлопнул ее передо мной.

Я тихо зарычала.

Не на ту напал, я всегда получаю что хочу.

Быстро поставив датчик на кухне, я вернулась в комнату Стаса и открыла окно.

Я села на подоконник спиной к улице, зацепилась ступнями за батарею, отклонилась назад и вытянула руку по направлению к соседнему окну.

Индикатор на датчике мигнул красным огоньком, это означало, что он нашел нужную точку и дальше уже может справиться сам. Прибор оторвался от моей руки и через секунду скрылся из вида.

– Ты что делаешь, сумасшедшая?

Гром втянул меня обратно, крепко схватив за руку.

– Ты дура, совсем?! – его полные гнева глаза прожгли меня насквозь.

Я отвела взгляд.

– Почему ты такой злой? – спросила я.

В ответ я услышала вздох. Секунду спустя, я почувствовала его руку на талии, он пересадил меня на письменный стол.

– Потому что ты могла упасть, – сказал Гром.

Я подняла на него глаза.

– Нет, ты просто не хочешь, чтобы я была тут.

Он закатил глаза.

– Принцесса, не глупи, конечно, я совсем не хочу, чтобы ты была тут. Я согласился на это только ради Стаса. Он моя семья. Я не могу его потерять, запретив встречаться с твоей сестрой.

– Тогда ты должен понимать, почему я пришла. Ты мог бы мне помочь. И ты можешь убрать свои руки, мне больше ничего не угрожает.

– О, да, – он отпустил меня и отошел на несколько шагов, – прости, я был не прав. Я ненавижу роботов, и любые другие машины. Я не думал, что тебе так сильно нужно по-

ставить их везде.

– Ну, я же сказала! – воскликнула я, спрыгнув со стола. – В любом случае, я закончила тут. Остается только поставить датчики в подъезде. Так что тебе не нужно больше меня терпеть! Прости что побеспокоила!

– Я обидел тебя, – он не спрашивал. – Прости. Меня, правда, пугают эти штуки, не хочу, чтобы они следили за мной.

Я склонила голову на бок, Гром действительно выглядел растерянным.

– Они наблюдают только за улицей, – мягко сказала я, хотя совсем не понимала, почему он беспокоится – в моем доме такие были везде, не только снаружи.

– Ладно.

– Тогда, я ухожу. Увидимся завтра. Окажешься в моем доме – поймешь, что такое слежка.

Гром улыбнулся.

– До встречи, принцесса.

Глава 8

Я стояла у входа в гостиную, где все уже было готово к празднику.

Определенно, моя сестра постаралась – комната выглядела потрясающе красивой.

В основном преобладал зеленый цвет с легкой примесью золота. Воздушные шары, ленты, ткани от легкого шелка до тяжелой парчи.

Лица людей скрывали не только маски, но и искусно приглушенный свет, по всей комнате летали меняющие цвет лампы. Ди-джей, кстати говоря, человек, располагался в глубине комнаты и с моей позиции был почти не виден. Я знала, что это какой-то парнишка, приехавший к нам из Америки и весьма популярный там.

Однако для меня это не имело никакого значения, я была далека от музыкальной культуры.

Конечно, день рождения дочери директора Global было тем событием, которое хотят посетить все.

Маша разослала приглашение всей молодежи нашего общества. Так что могу с уверенностью сказать, что в нашей гостиной было около двухсот человек.

Я рада, что мое лицо скрывает маска, не нужно будет здороваться со всеми, вежливо улыбаться и интересоваться здоровьем родителей.

– Аня! – я обернулась и увидела Машу в холле в сопровождении двух молодых людей.

Не сложно было понять кто они. Признаюсь, костюмы им шли, а простые черные маски придавали романтической таинственности. Они вписываются идеально.

– Привет, – я улыбнулась и подошла ближе.

– Привет, – Стас широко улыбнулся. – Ваш дом, просто крышесносный.

– Спасибо, не употребляй это слово при других гостях.

– Хорошо, – он рассмеялся.

Маша схватила Стаса за руку и потащила вглубь гостиной, она светилась счастьем.

Я посмотрела на Грома.

– Ты не Гром, ты тучка. Опять злишься?

Он ухмыльнулся и посмотрел мне в глаза, в них нет злости, только глубоко засевшая тревога.

– Привет, – прошептал он, и его пальцы скользнули по моему плечу и остановились на изгибе локтя. – Ты выглядишь потрясающе, принцесса. – Пальцы спустились до запястья, и он чуть сжал мою ладонь. – Нет, не злюсь. Просто... Видя твой дом, я начинаю четко осознавать разницу между нами, она непреодолима.

– Я знаю, – я закусила губу и опустила глаза. – Но, мы не будем думать об этом сегодня.

– Не будем? – Гром наклонился еще ближе ко мне.

– Нет. Мы напьемся. Потанцуем, и постараемся не испор-

тить Машке праздник.

– Звучит как план, – Гром развернулся и потянул меня за собой в гостиную. – Пошли тогда.

Все получается просто, и, если первое время я удивлялась, то к полуночи расслабилась окончательно.

С ним легко, и он оказался невероятно умным и мог поддержать разговор с любым из гостей.

После третьего бокала шампанского я поверила в нашу ложь: он мой давний друг, сын богатого отца, и нет между нами никакой разницы. Не существует преград.

Мы танцевали. Его пальцы блуждали по моей оголенной спине, и я позволила себе наслаждаться этим приятным чувством.

Я посмотрела ему в глаза, чуть откинув голову назад.

– Ты помнишь наше знакомство? – алкоголь развязал мне язык, давая смелости задавать вопросы.

– Конечно.

– Почему?

– Что почему? – он сделал вид, что не понимает, о чем я, но улыбка на его губах выдавала его.

– Почему ты поцеловал меня тогда?

– Это очевидно, принцесса, – улыбка стала шире, и я даже в полумраке видела, как в его глазах появились озорные огоньки. – Потому что хотел. Ты красивая, смелая, сильная, дерзкая, и та красная помада буквально свела меня с ума. Почему ты ответила?

Я рассмеялась и уткнулась носом ему в грудь, продолжая трястись от смеха

– Расскажешь, почему тебе так весело?

Я снова посмотрела на него.

– Не поверишь, у меня просто отключился мозг. Ты наверняка целуешься.

Он наклонился ближе ко мне, так что я чувствовала его дыхание на своей коже.

– Ты хочешь повторить?

Я дышала через рот, мой мозг вырубился, и я готова попросить его поцеловать меня.

Я знаю, что пожалею об этом завтра, но сегодня...

– Аня! – голос моей сестры вернул меня в реальность.

Я отпустила Грома и повернулась на девяносто градусов. Маша сняла маску и она плакала.

У меня рухнуло сердце куда-то в пятки.

– Что? – на выдохе спросила я.

– Мы были в коридоре, целовались, пришел Максим, и он знает Стаса, а на нем не было маски и... – она говорила очень быстро, но суть была понятна.

– Где они?

– В кабинете папочки, – шмыгнув носом, ответила Маша. – Ань...

Гром рванул вперед, но я поймала его за руку.

– Оставайся на месте. Я разберусь с Максом.

– Каким образом? – прорычал Гром. – Он убийца, забыла?

– Я разберусь! – рывкнула я, стаскивая с себя маску. – Нам хватит одной проблемы. Оставайтесь тут, оба!

Воздушные замки и пьяная дымка рухнули в одну секунду. Наступили суровые будни.

Я быстрым шагом пересекла комнату и меньше чем через минуту оказалась на лестнице.

Поднимаясь, я споткнулась и всего на одну секунду почувствовала накрывающий меня страх.

Вцепившись в перила, я продолжила подниматься и вскоре оказалась у тяжелой деревянной двери с узором ручной работы.

Я дотронулась до нее, и она тут же распахнулась, пропуская меня в кабинет.

Картина, которую я увидела, заставила меня замереть.

Я уже многое знала о Максиме, но никогда не видела его лицо, настолько перекошенное злобой. Он просто избивал ногами скорчивающегося на полу Стаса.

– Прекрати! – гаркнула я.

Он молниеносно обернулся, а я захлопнула за собой дверь.

– Какого черта, Максим?!

Он провел дрожащими пальцами по своим волосам и глубоко вздохнул.

– Я могу объяснить. Этот человек проник сюда незаконно, он преступник. Продает наркотики, вор. Он из отдельных людей.

– Я знаю, кто он такой, он тут по моему приглашению.

Лицо Максима мгновенно поменялось, на нем отображается шок, а потом он начал ржать как сумасшедший.

– Анна Власова, пригласила в дом дилера? На день рождение своей сестры? Подожди, подожди... – Макс хватается за край стола. – Ты же завязала. Разве нет?

– Я думала, ты завязал, Максим, – мой голос звучал спокойно и холодно. – Но ты подсел основательно, да? И ты до ужаса боишься, что это выплывет наружу, так?

– Ты представляешь, что будет. Поэтому мы должны избавиться от него. Ты же не хочешь, чтобы твой отец узнал?

– Мы не будем от него избавляться, Максим. Моему отцу нечего узнавать. Я больше не употребляю эту дрянь.

– Нет, нет! Он не может уйти.

– Ты отпустишь мальчика Макс, или я расскажу всем, что ты убийца.

– О чем ты?

– Метро, суббота. Ты застрелил парня, Артема. Помнишь?

– Откуда ты знаешь?

– Я проследила за тобой, не стоило орать под окнами моего салона.

– Ты не посмеешь! – он размахнулся и ударил меня.

Я рухнула на пол, в голове звенело. На секунду мне показалось, что кто-то выключил свет. Единственной мыслью в этот момент было не потерять сознание. Темнота засасы-

вала меня, и я с трудом могла с ней бороться.

Постепенно звон прошел, и я смогла сесть, отперевшись руками о пол.

– Уходи Макс, я была там с Джилл, она снимает все, что происходит вокруг меня. Уходи и оставь нас, иначе я отправлю запись твоему отцу. Если со мной что-то случится, данные найдут. А ты никогда не можешь взломать мою систему безопасности, ты это знаешь.

Он зарычал и схватил меня за волосы, оторвав от пола.

– Ты ввязалась в опасную игру, Власова, и ты пожалеешь об этом.

Он отпустил, и я снова упала на пол, ударившись локтем.

Секунду спустя с силой хлопнула дверь, он ушел.

Я перевернулась на бок и посмотрела на Стаса. Его лицо было покрыто кровью, скорее всего, сломан нос.

Он застонал и сел.

– Ань? – позвал Валет, но я не хотела говорить, вставать, думать. Вообще ничего не хотела. – Аня? Аня? – я почувствовала, как он дотронулся до моей руки.

Я дернулась как будто меня ударило током и села.

В следующий момент дверь открылась, и я увидела проскользнувший мимо меня зеленый шелк.

– О Господи, Аня? Стас?

– Аня? – на корточки рядом со мной присел Гром, на нем больше не было маски. – Все будет хорошо, ты немного дезориентирована, но это пройдет.

Мой взгляд замер на нем, и вся злость, что была во мне, затопила сознание.

– Убирайтесь отсюда к черту, оба! – я на автомате поднялась на ноги. – А ты, – я посмотрела в упор на Валета, – ты чтобы больше на километр не приближался к моей сестре. Иначе я уничтожу тебя. О чем ты вообще думал? Надеялся продать побольше на вечеринке, но забыл учесть, что один из твоих клиентов наш гость?

– Я, правда, не занимаюсь этим больше, честное слово! Я и Максима-то один раз в жизни видел больше года назад. Я не думал, что он меня узнает.

– Мне плевать! Проваливаете отсюда. И Маша, ты дождалась. Я запрещаю любые контакты с этими двумя мужчинами.

Я развернулась и выбежала из кабинета.

Несколько секунд спустя я оказалась в своей комнате, рухнула на кровать лицом в подушку и дала волю слезам.

Как же мне было страшно...

– Аня? – кто-то гладил меня по спине. – Проснись, пожалуйста. Ань?

Я приподнялась, и тут же почувствовала тупую головную боль, привкус крови во рту.

Понадобилось мгновение, чтобы вернуться воспомина-

ние о вчерашней ночи.

Я перекатилась на спину и с трудом открыла глаза, было ощущение, что кто-то высыпал в них по ложке мелкого песка.

Я моргнула несколько раз, прежде чем взгляд сфокусировался на лице сестры. Она выглядела измученной, темные круги под глазами, сразу было видно, что она много плакала и не спала. На ней не было ни грамма косметики, и одета она была в джинсовые шорты и серую толстовку.

А на мне все еще было вчерашнее платье, я не помню, сколько я рыдала и как уснула.

– Давай я помогу тебе с губой, наверное, больно? – голос охрипший. Я почувствовала себя виноватой, я не должна была бросать ее и сбегать.

Я села и кивнула.

Маша обработала рану, сначала я почувствовала холод, а потом легкий укол, от которого тут же прошла вся боль.

– Все. Ты не будешь разговаривать со мной?

Я вздохнула.

– Я просто не пришла в себя, детка.

– Я понимаю. Прости меня. Моя вина, ты говорила мне, что кончится все плохо. Но я так хотела, чтобы он пришел...

– Поверь мне, такое я предвидеть не могла, – я поморщилась, вспомнив перекошенное злобой лицо Максима. Когда-то он был моим другом, а теперь... Он убил бы меня, если бы я не угрожала ему разоблачением. Но по факту ника-

кого разоблачения нет. И когда-нибудь он узнает об этом.

– Я знаю, ты запретила мне видеться с ним... Но я прошу тебе, сделай исключение, один раз. Они ушли, и не дали мне возможность помочь с ранами. А я уверена, у него сломан нос и ребра. Без помощи восстановление будет очень долгим. И я должна попрощаться. Пожалуйста.

– Хорошо. Я пойду с тобой. Дай мне время привести себя в порядок. Возьмем мотик.

На лице сестры появилась улыбка, и она бросилась меня обнимать.

– Спасибо, спасибо!

Освободившись от объятий, я, наконец, встала и сняла платье. Сейчас оно мне показалось ужасно тяжелым. Я кинула его в гардеробной, больше оно мне не пригодится.

Машка ушла варить кофе, точнее она попросит это сделать одного из роботов-помощников. А я забралась в ванну. Горячие струи воды помогали расслабиться, но меня все еще накрывали волны страха. Я не знаю, как мне жить дальше. Как видеть Максима каждый день на работе, или на ужине или на встрече...

Я не знаю, что мне делать с сестрой. Врет Стас или нет? Связаны они как-то с наркотиками или нет? Я знаю, что это за страшный яд, потому что пробовала. Нет, я конкретно сидела на них несколько долгих месяцев после смерти мамы.

Я вылезла из ванны, высушила волосы и заколола их в конский хвост. Я надела серые шорты в крупные черно-бе-

лые ромашки, майку-боксерку белого цвета и любимые кеды.

Я нашла сестру на кухне, она сидела в торце длинного стола на высоком стуле, перед ней лежал экран, но она не смотрела в него. Она смотрела в окно и мысли ее были очень далеки отсюда.

– Кофе? – спросила я. Маша дернулась и повернулась в мою сторону.

– Готов, – она улыбнулась, – попросила сделать покрепче.

– Спасибо, детка.

Я села рядом с ней и через секунду один из роботов поставил передо мной большую кружку ароматного кофе.

На секунду все проблемы ушли, остался только этот привычный аромат.

Я люблю пить медленно, смакуя каждый глоток любимого напитка. Но взгляд Маши заставил меня торопиться, хотя она ничего и не говорила.

Полчаса спустя Маша нажала на звонок.

Дверь открыл Гром, он окинул нас быстрым взглядом и отошел в сторону, пропуская внутрь.

– Стас у себя? – спросила Маша дрожащим голосом

– Где ему еще быть? – ответ был пропитан чем-то знакомым... защитной язвительностью и горечью.

Сестра кивнула и проскользнула за дверь в комнату Стаса.

Я смотрела Грому куда-то в середину груди, так и оставшись у входной двери.

– Как ты?

– Не знаю. – Я пожала плечами.

– Пойдем, покажу тебе мое любимое место. Налить тебе кофе?

Уверена, что их кофе просто дерьмо по сравнению с тем, что привыкла пить я, но я все равно кивнула в знак согласия.

Гром ушел на кухню и меньше чем через две минуты вернулся с двумя кружками, одну из них он протянул мне.

– Идем, – он открыл дверь, и мы вышли на лестничную клетку.

Гром поднялся по металлической лестнице ржаво-зеленого цвета и открыл люк, ведущий на крышу.

Он посмотрел на меня и протянул руку, чтобы помочь мне подняться.

Мы поднялись. Я с опаской посмотрела на низкое ограждение, едва достигающее мне до середины икры.

Гром потянул меня за руку, и я только сейчас заметила два складных стула и низкий столик. Они были пристегнуты цепями к скобам в бетонной поверхности.

– Прихожу сюда, если хочу подумать и побыть один, – он улыбнулся.

Я кивнула, села на один из стульев и сделала глоток кофе, не такой уж и плохой.

Он сел рядом и поставил свою кружку на стол.

– Спасибо.

– За что?

– За Стаса, ты спасла ему жизнь.

– Не из-за него.

– Я знаю, все равно спасибо, – он сжал мою руку, и я вздрогнула. Он это заметил. – Прости, – Гром убрал руку и взял свою кружку, наклонился впереди уперся локтями в колени.

– Так почему вы тут? Вчера ты...

– Я испугалась! – получилось громче, чем я рассчитывала.

Гром медленно втянул в себя воздух, я же наоборот глотала его как сумасшедшая.

– Я понимаю. Послушай, меня, – он потянул на себя мой стул, и я оказалась совсем близко. – Стас сказал мне, ты раскрыла Максу, что знаешь о смерти Темы. Тебя пугает, что он теперь может сделать с тобой. Плюс к этому, он много чего наговорил тебе о Стасе. Но если бы ты правда в это поверила, Маша не осталась бы с ним в квартире, так?

– Честно? Я не подумала об этом.

Он тихо рассмеялся.

– Потому что ты доверяешь нам.

– Я чувствую себя разбитой. Я не знаю, что делать. Мне так страшно...

– Аня, тебе не нужно бояться из-за нас. Стас торговал это так, сейчас точно нет. Верить?

Я кивнула.

– У нас есть связи, мы выйдем на дилера Макса. Он увяз по уши, после смерти Артема он нашел другого. Я обещаю,

я поймаю его с поличным, и он сядет. Чего бы мне это ни стоило. Он не причинит тебе вреда, принцесса.

– Спасибо, Гром, – я протянула руку и положила ее поверх его. – Я не хочу, чтобы с тобой... вами, что-то случилось из-за меня.

Он улыбнулся.

– Не из-за тебя. – Передразнил он меня.

В этот момент мне показалось, что с плеч упал тяжелый груз, и я просто рассмеялась.

Некоторое время спустя мы вернулись в квартиру.

Машка тут же вышла в коридор.

– Я закончила. – Почти шепотом сказала она и села на пуфик, чтобы надеть кеды.

– Я еще нет, – я отдала чашку Грому, и прошла в комнату Стаса, закрыв за собой дверь.

Он, увидев меня, попытался сесть, но его травмы не позволили ему. Он поморщился и лег обратно.

Я села на край кровати.

– Как ты?

– Уже нормально. Спасибо тебе.

– Не за что. Постарайся меньше шевелиться, когда работают наники. Твое лицо уже выглядит хорошо.

– Да.

– Ну..., – я вдохнула. – Ты, вероятно, слышал, о чем мы говорили с Максом вчера.

Стас кивнул.

– Я не принимаю ничего. Верить?

Он снова кивнул.

– Тогда скажи мне, что ты больше не торгуешь, и не вернешься к этому. Я поверю тоже.

– Я не торгую год и два месяца и больше никогда к этому не вернусь.

Моя очередь кивать.

– Хорошо.

– А..., – он хотел, что-то спросить, но остановил себя и опустил глаза.

– Поправляйся, скоро увидимся, – я улыбнулась и похлопала его по коленке.

Он резко вскинул голову, в голубых глазах растеклось тепло.

– До встречи.

Я вышла обратно, Гром и Маша сидели на кухне.

Маша встала, увидев меня.

– Пошли? — моя сестра выглядела странно, было такое ощущение, что ее плечи вот-вот свернутся в трубочку.

– Ну, я собираюсь выпить кофе. А ты могла бы дождаться пока роботы закончат работу.

– Правда?

– Маш, я была очень напугана. Просто забудь, что я вчера наговорила. Мы разберемся, правда, Гром?

– Конечно, – подтвердил он, и посмотрел на меня взглядом полным благодарности.

Машка улыбнулась и, поцеловав меня в щеку, скрылась за дверью в комнату Стаса.

Я села в кресло.

– Не хочу тебя расстраивать... – Гром смущенно улыбнулся. – Но кофе у нас больше нет.

Глава 9

Следующая неделя выдалась тяжелой. Работа над чипом шла полным ходом, данные присылаемые нам из научного отдела обрабатывались и мы создавали их образ, который после можно будет применить для «мозга» нашего «умника» – так мы называли чип между собой.

Я, как один из ведущих специалистов, выполняла весомую часть работы, и в какой-то момент начала даже понимать своего отца. Я не успела к ужину ни разу на этой неделе. Хотя на самом деле меня никто и не ждал. Машка наслаждалась свободой и дома ночевала всего раз за неделю.

В субботу я проснулась рано, и решила, что пора мне съездить и узнать, жива ли еще моя сестра. Потому что сама она выходила на связь не так уж и часто. Единственное, что мне было известно – домой на выходные она возвращаться не собирается.

Я пыталась выбрать что надеть. Честное слово, раньше я никогда не задумывалась, сколько стоит моя одежда. Скорее всего, если я встречу по пути кого-то из отдельных, они не смогут отличить дизайнерскую вещь от обычной. Поэтому я смело остановилась на джинсовых шортах и белой майке с вышивкой ручной работы, которую я купила на показе в Париже в марте.

На всякий случай я надела солнечные очки, закрывавшие половину моего лица. Как бы я ни старалась избегать роботов-репортеров, мои фотографии появлялись часто, а доступ в сеть сейчас был у всех, вне зависимости от статуса.

Машина довезла меня до салона, и я отправила ее обратно в гараж.

Воспользовавшись случаем, я зашла в «Марианну» узнать, как идут дела.

Рабочий день начался, и несколько клиентов уже сидели в креслах, окруженные заботой мастеров.

Я прошла сразу в заднюю комнату, где была кухня и зона отдыха.

Когда двери разъехались в разные стороны, пропуская меня внутрь, я чуть не уронила свою сумку.

За столом напротив Татьяны сидел Гром, спиной ко мне.
– Анна Викторовна! – воскликнула управляющая. – Я могу объяснить.

Он обернулся и улыбнулся, посмотрев мне в глаза.

– Привет, принцесса.

– Здравствуй, Гром, все в порядке? – я шагнула к нему и положила руку на его плечо. Это произошло быстрее, чем я успела подумать, что мы не одни, и что может быть, вообще не стоило его трогать.

– Да, – он немного нахмурился. – У меня было дело...

Я перевела взгляд на Татьяну, она выглядела удивленной и растерянной.

– Просто никому не говорите, – сказала я, вздохнув. – Потому что иначе у нас будут проблемы.

– Конечно, Анна Викторовна, – пробормотала она.

– Анна Викторовна, – повторил Гром так, что у меня по коже пробежали мурашки. – Ты к нам не собираешься?

– Да, я как раз... – я оборвала себя на полуслове и снова посмотрела на Татьяну. – У вас тут как дела? Все в порядке?

– Конечно, все забито до конца месяца, и даже на август уже поступают заявки. Вся документация в полном порядке, можете посмотреть.

– Не сегодня, – я улыбнулась и толкнула Грома в плечо. – Пошли...

– Как прикажете, Анна Викторовна, – он захохотал, и поднялся на ноги.

– Перестань, – прошипела я.

– Пока тетя Таня, – Гром поцеловал ее в щеку. – Пошли принцесса. Я думаю, Стас и Машка уже проснулись.

Я его убью. И он, кажется, это понял по моему взгляду и отошел на несколько шагов.

– Эй, не злись ты так. Она никому не скажет, правда тетя Тань?

– Конечно-конечно. Не волнуйтесь.

Я вздохнула, я доверяла Татьяне управление салоном, но могу ли я рассчитывать на то, что она не сдаст меня пресесе? Гром доверяет, а я вроде как доверяю ему.

Он потянул меня за руку.

– Пошли.

Мы вышли на улицу, я надела очки.

– Что ты хотел от Татьяны?

Он фыркнул.

– Тебе все нужно знать?

– А тебе все нужно скрывать?! – воскликнула я.

– Не шуми, – спокойно сказал он. – Ее сын знает людей, которые могут помочь нам выйти на дилера Максима.

– О, – я не видела Максима и была загружена работой, что фактически забыла об этом.

– Ты ведь не думала, что я сказал это просто так, чтобы успокоить тебя?

– Нет, – я остановилась и пару раз глубоко вздохнула, подавляя приступ наступающей паники.

Я наивная дура. Если я заставила себя забыть, это не значит, что проблемы больше нет.

– Все хорошо, принцесса, – Гром взял меня за руку и погладил запястье. – Все наладится.

Я кивнула, и мы пошли дальше, мою руку он не отпустил. Несколько минут, пока мы шли, прошли в тишине.

– Так, – Гром глубоко вздохнул. – Давай просто поболтаем. Например, где Джилл?

– Хм, – я удивленно вскинула бровь. – С чего тебя вдруг заинтересовала Джилл? Она же машина.

– Просто интересно, – он пожал плечами.

– В сумке, мы ведь не хотим привлекать к себе внимание.

– Определенно. Расскажи мне, ты создала ее? Почему именно Джилл?

Я усмехнулась. Веселой эту историю назвать будет сложно

– От Джиллиан. Это среднее имя моей мамы. София Джиллиан Рид, в девичество, она была американкой наполовину, по отцу. А мама, моя бабушка была русской. Они жили в ЛА, когда маме исполнилось десять, переехали сюда. Дед был первым директором российского Global. – я прикусила губу. – Прошло уже семь лет с тех пор как ее нет.

– Что произошло?

– Почему я должна рассказывать тебе, человек без имени? – я попыталась выдернуть свою руку из его, но он только крепче сжал ее.

– Почему тебя так задевает, что я не сказал тебе свое имя?

– Потому что это нечестно! – закричала я, во мне поднималась злость и обида. Мне бы хотелось узнать его ближе. Почувствовать, что он хотя бы чуть-чуть доверяет мне. – Ты хочешь знать, что-то очень личное обо мне, а сам не говоришь ничего!

– Это справедливое замечание, – он улыбнулся. На секунду я забыла, что злюсь на него и мне захотелось провести пальцами по крошечной ямочке на его щеке, почти не заметной под щетиной. – Хорошо, тогда история за историю, – он вздохнул. – Моя мама родилась в двадцать четвертом году, в семье учительницы литературы и инженера. Мама одна из последних, кто учился в школе с учителями-людьми, и да-

же поступила в университет. Но потом, ты знаешь, все поменялось. Бабушка и дедушка потеряли работу, дед пытался устроиться в Global, но его посчитали недостаточно квалифицированным для работы. Им пришлось сменить свою трешку на двушку, в которой, кстати, мы со Стасом и живем. Мама училась хорошо, и ей удалось попасть на стажировку уже на первом курсе. Там она познакомилась с отцом. Он, его семья, принадлежали к твоему обществу. Ну и дальше, я думаю понятно. – Гром вздохнул и снова стал водить большим пальцем по моему запястью. – Он ее бросил, когда она была беременна. Она решила оставить меня, и об образовании речи уже не шло. Мама любила его, поэтому мое имя досталось мне от него. Я не использую имя, потому что ненавижу отца. – Его голос был пропитан горечью.

– Принято. Я больше не буду спрашивать.

– И больше не будешь обижаться? – спросил Гром, открывая дверь в подъезд – я не заметила, как мы пришли.

– Нет. Но с этого момента у нас будет правило: откровение за откровение. Если захочешь узнать что-то обо мне, будешь должен рассказать что-то взамен.

– Это меня устраивает, – ответил он и нажал на кнопку вызова лифта.

Двери тут же открылись, и мы вошли внутрь. Гром нажал кнопку девять, кабина вздрогнула, и мы медленно поехали вверх.

– Ненавижу это устройство. Ему место на свалке.

– У него есть некоторые плюсы, – пожав плечами, ответил он.

– Просветишь?

– Можно побыть наедине с красивой девушкой, в тесном пространстве, – всего один шаг и я оказалась прижатой к задней стенке.

Я почувствовала, как мои щеки начали гореть, и была рада, что у этого лифта проблемы с освещением. Можно будет записать это в плюсы.

– И много девушек катается с тобой в этом лифте?

Гром рассмеялся, так и не ответив, двери раскрылись. Мы вошли в квартиру, пахло чем-то горелым.

Я прошла в кухню и увидела свою сестру, отскребающую что-то от сковородки.

– Сколько раз говорить, не умеешь – не берись.

Она обернулась и взвизгнула.

– Аня! – секунду спустя мы уже обнимались. – Ты пришла! Я так рада.

– Я не видела тебя всю неделю, так мы не договаривались. – Пожурила я сестру.

– Прости, но когда папа еще уедет?

Я вздохнула. Может она и права.

– И что это было? – спросила я.

– Омлет, – Маша захохотала.

Я обернулась на Грома, стоящего на пороге кухни.

– Ты хочешь есть? Могу заверить, я умею готовить, в от-

личие от этого бездаря.

– Не могу отказать, кухня в твоём распоряжении.

Он развернулся и вышел, через несколько секунд я услышала, как захлопнулась дверь в его комнату.

– Где Стас?

– В ванной, – Машка плюхнулась в кресло и растянула экран.

Я открыла холодильник. Полки были заполнены, по магазинам моя сестра ходить умеет, ничего не скажешь, а это определено была ее работа.

– Они оба злились, – сестра подняла на меня глаза. – Что я все это купила. Но, раз я тут и ем, я подумала, что должна...

– Правильно. Научить бы тебя еще не переводить продукты напрасно.

– Я просто читала новости и забыла про него, – буркнула она. – Сегодня собрание совета, тут замечательное фото отца из аэропорта.

Я достала яйца, молоко, сыр и овощи.

– Он всегда получается хорошо. Где нож?

– В раковине. Не поверишь, у них нет посудомоечной машины!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.